

Научная статья
УДК 902/903-7.031
EDN: KLGCTD
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2025-2-27-49>

Новые петроглифы средней Лены (по материалам экспедиции Н.Н. Кочмара 2001 г.)

А.Д. Степанов

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация. В 2001 г. Н.Н. Кочмаром была организована археологическая разведка на участке средней Лены от г. Олекминска до с. Булгунняхтах в Олекминском и Хангаласском районах Республики Саха (Якутия) по инвентаризации и поиску петроглифов, открытых и исследованных в 1920-х – 1940-х годах Г.В. Ксенофонтовым, А.А. Саввиным и А.П. Окладниковым. Целью этих работ было уточнение данных, в том числе местоположения, и оценка современного состояния петроглифов. На территории Олекминского района были открыты 3 новых петроглифа, 2 ритуальные площадки с идолами-ментая, и уточнены данные по двум пунктам, открытым А.П. Окладниковым. Два из них были открыты в 30–40 км от г. Олекминска, ниже устья р. Олекмы: петроглиф Метегер, расположенный на левом берегу р. Лены, и петроглиф Хара-Чай – на правом берегу р. Лены. Третий новый пункт – писаница Мархачанка была открыта примерно в 6,5 км ниже устья р. Мархачан, у бывшей деревни Мархачан, в устье ручья Мархачанка, в 20,5 км ниже с. Марха Олекминского района РС(Я). Пункт Мархачанка располагается близ открытых А.П. Окладниковым петроглифов «Мархачан, Маган-Чай». Здесь же были обнаружены ритуальные площадки с идолами-ментая. Все памятники весьма небольшие по размеру. Метегер и Мархачанка представлены фрагментированными наскальными изображениями. Писаница Метегер с изображениями, нарисованными черным красителем, пока не поддается определению возраста. Особый интерес вызывает петроглиф Хара-Чай, датированный ранним средневековьем, практически единственный петроглиф на средней Лене, расположенный на правом берегу, представляющий собой граффити с комбинированной техникой выбивки, протирки и резьбы (процарапывания). Писаница Мархачанка предварительно неолитического возраста. Интересны находки идолов-ментая, встреченные на средней Лене впервые. Идолы представляют собой короткие палки с минимальной обработкой, прислоненные к скале.

Ключевые слова: Средняя Лена, петроглифы, писаницы, граффити, Метегер, Хара-Чай, Мархачанка, Мархачан I, идола-ментая, Якутия

Благодарности. Работа выполнена в рамках госзадания ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0010 «Каменный век Северной Азии: культурный и экологический контекст».

Для цитирования: Степанов А.Д. Новые петроглифы средней Лены (по материалам экспедиции Н.Н. Кочмара 2001 г.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2025. Т. 21. № 2. С. 27–49. DOI: 10.21285/2415-8739-2025-2-27-49. EDN: KLGCTD.

Archaeology

Original article

New petroglyphs of Middle Lena (according to the materials of the expedition of N.N. Kochmar in 2001)

Aleksandr D. Stepanov

Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Abstract. In 2001 N.N. Kochmar organized an archaeological survey in the area of the Middle Lena from the town of Olekminsk to the village of Bulgunnyakhtakh in the Olekminsky and Khangalassky Districts of the Republic of Sakha (Yakutia) to inventory and search for petroglyphs discovered and studied in the 1920-1940s by G.V. Ksenofontov, A.A. Savvin and A.P. Okladnikov. The

purpose of these works was to clarify the data, including the location, and assess the current state of the petroglyphs. In the territory of the Olekminsky District, 3 new petroglyphs, 2 ritual sites with Mentaia-idols were discovered, and data on two points discovered by A.P. Okladnikov were clarified. Two of them were discovered 30-40 km from the town of Olekminsk, below the mouth of the Olekma River: the Meteger petroglyph, located on the left bank of the Lena River, and the Khara-Chai petroglyph on the right bank of the Lena River. The third new point - the Markhachanka petroglyph was discovered approximately 6,5 km below the mouth of the Markhachan River, near the former village of Markhachan, at the Markhachanka stream mouth, 20,5 km below the village of Markha in the Olekminsky District of the Republic of Sakha (Yakutia). The Markhachanka point is located near the petroglyphs "Markhachan, Magan-Chai" discovered by A.P. Okladnikov. Ritual sites with Mentaia-idols were also discovered here. All the sites are quite small in size. Meteger and Markhachanka are represented by fragmented rock paintings. The Meteger petroglyph with images drawn with black dye cannot yet be determined in age. Of particular interest is the Khara-Chai petroglyph, dating back to the Early Middle Ages, practically the only petroglyph on the Middle Lena, located on the right bank, which is graffiti with a combined technique of knocking out, rubbing and carving (scratching). The Markhachanka petroglyph is preliminarily dated to the Neolithic age. Of interest are the finds of the Mentaia idols, encountered on the middle Lena for the first time. The idols are short sticks, with minimal processing, leaning at a rock.

Keywords: Middle Lena, petroglyphs, rock paintings, graffiti, Meteger, Khara-Chai, Markhachanka, Markhachan I, Mentaia-idols, Yakutia

Acknowledgements. The research was carried out as part of the implementation of the research plan of the Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: «No FWZG-2025-0010 "The Stone Age of Northern Asia: Cultural and Environmental Context"».

For citation: Stepanov A.D. (2025) New petroglyphs of Middle Lena (according to the materials of the expedition of N.N. Kochmar in 2001). *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 21. No. 2. P. 27-49. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2025-2-27-49. EDN: KLGCTD.

Введение

Данная работа является продолжением серии статей, посвященных исследованиям Н.Н. Кочмара (1947–2008 гг.), возглавлявшим в 1980–2008 гг. петроглифический отряд Музея археологии и этнографии Якутского госуниверситета (с 2010 г. – Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова). В 2001 г. Н.Н. Кочмар продолжает изучение писаниц средней Лены на участке г. Олекминск – с. Булгунняхтах, в Олекминском и Хангаласском районах Республики Саха (Якутия). Целью этих исследований была инвентаризация и мониторинг современного состояния писаниц, открытых предшествующими исследователями в 1920-х – 1940-х годах (Ксенофонтов, 1927; Саввин, 1940¹; Окладников, Запорожская, 1972). Помимо ревизии попутно проводилось практически сплошное обследование скальных обнажений в поисках новых писаниц. Результатом поисков стало открытие петроглифов Метегер на левом берегу Лены и Хара-Чай на правом берегу Лены, недалеко от устья Олекмы, а также писаницы Мархачанка в устье ручья Мархачанка, близ открытых А.П. Окладниковым петрогли-

фов «Мархачан, Маган-Чай». В районе писаниц Мархачанка и Мархачан Н.Н. Кочмаром были обнаружены ритуальные площадки с идолами-ментая (шэнкэны – по Н.Н. Кочмару).

Это единственные петроглифы и святилища, открытые Н.Н. Кочмаром в Олекминском районе на участке ниже устья р. Олекмы. Следует отметить, что экспедицией Н.Н. Кочмара на данном участке работ не удалось обнаружить писаницу Юедяй, отмеченную А.П. Окладниковым на карте на правом берегу Лены, чуть выше г. Олекминска, а в описании и на схематическом плане – как на левом берегу (Окладников, Запорожская, 1972. С. 12–13. Табл. 8–11). Также не удалось найти и рисунки писаницы Ат-Дабан, отмеченную ниже г. Олекминска, в 8 км (Окладников, Запорожская, 1972. С. 12, 15–16, 71. Табл. 12–18; 19, 1). Здесь, в окрестностях г. Олекминска и устья р. Олекмы отсутствуют населенные пункты с названием Ат-Дабан и Дабан. Населенный пункт Дабан в Олекминском районе находится в 77 км выше по реке от г. Олекминска и в его окрестностях отсутствуют выходы скал. Другой населенный пункт – известный Ат-Дабан, связанный с именем писателя В.Г. Короленко, находится уже в Хангаласском районе РС(Я), где у А.П. Окладникова исследованы писаницы Дабан и Чопчу-Бага, также зафиксированные экспедицией Н.Н. Кочмара в

¹ Саввин А.А. Материалы к изучению ленских писаниц : рукопись. Якутск, 1940 // Архив ИЯЛИ ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 12. Ед. 14–16.

2001 г. (Окладников, Запорожская, 1972. С. 12, 41–43. Табл. 64–65; 73–74). Очевидно, расположение петроглифов Юедяй и Ат-Дабан близ г. Олекминска указано А.П. Окладниковым ошибочно.

Неизвестной остается писаница Юедяй, по описанию А.П. Окладникова находящаяся «на скале у самого села» (Окладников, Запорожская, 1972. С. 15). Схематический план местности писаницы у А.П. Окладникова напоминает местность у села Едей (Уэдяй) в Хангаласском районе. Здесь же протекает и ручей Уэдей. Тем не менее обнаружить указанные в монографии А.П. Окладникова и В.Д. Запорожской рисунки писаницы Юедяй (Окладников, Запорожская, 1972) в окрестностях села Едей пока не удалось.

Актуальность публикации открытых в далеком 2001 г. петроглифов вызвана в том числе возвращением интереса исследователей к писаницам средней Лены, развитием новых технологий, связанных с применением методов цифровизации в археологии. Возможно, в последующем эти новые петроглифы – Метегер, Хара-Чай, Мархачанка – привлекут внимание специалистов, несмотря на их изрядную удаленность. В значительной степени это касается граффити на Хара-Чай, как причастного к памятникам раннего средневековья, имеющего отношение к периоду первого проникновения скотоводческой культуры на среднюю Лену.

История исследований писаниц средней Лены

Средняя Лена представляет собой огромный регион и охватывает по своей геолого-морфологической структуре участок реки от устья Витима до устья Алдана, протяженностью более 1400 км. История исследований писаниц средней Лены насчитывает более 120 лет, если исходить от первых описаний, сделанных в 1898 г. П.С. Алексеевым – читинским областным врачом и публицистом-писателем Читинского отделения РГО, во время его поездки по р. Лене в Якутию, где он, видимо, впервые описал писаницу Тойон-Ары, как «...изображения коня, жабы и быка...» (Алексеев, 1900. С. 242–243). «...Конь и бык изображены в сбруе и попоне;...» (изображения двух лосей нанесены в контурном скелетном стиле, прорисовки ребер которых, видимо, были приняты П.С. Алексеевым за сбрую и попону), «...они стоят друг против друга; между ними у ног их жаба...» (очевидно, что за жабу был принят плохо прослеживаемый рисунок лосен-

ка (Окладников, Запорожская, 1972. Табл. 139; Алексеев, Кочмар, 2006. Табл. 8; 14).

Первые серьезные научные исследования средленских писаниц предпринял Г.В. Ксенофонтов – известный якутский историк, этнограф и фольклорист. В 1921 г. Г.В. Ксенофонтов, будучи сотрудником Иркутского государственного университета и членом экспедиции профессора Б.Э. Петри, был командирован в Якутскую область для сбора материалов к своей теме по дохристианским верованиям и фольклору якутов (Дьячкова, 2000). В том числе объектом его внимания стали и ленские писаницы. С результатами своих полевых работ он выступил на заседании Археологической комиссии ВСОРГО и реферативно опубликовал их в научной статье в 1927 г., где рассмотрел 9 писаниц, расположенных на левом берегу р. Лены на участке от р. Кэтэмэ до оконечности скальной гряды Мохсо-голлох-Хая (Ксенофонтов, 1927).

В 1939 г. этнограф и фольклорист А.А. Саввин, командированный Научно-исследовательским институтом языка и культуры Совнаркомата Якутской АССР в целях подготовительной работы к предстоящей экспедиции Института истории и материальной культуры им. Марра, провел поисково-рекогносцировочные работы на участке средней Лены между селами Марха и Синск. Он повторно осмотрел и документировал писаницы, исследованные и опубликованные Г.В. Ксенофонтовым, а также обнаружил семь новых мест с петроглифами (Саввин, 1940)².

Наиболее масштабными явились исследования, проведенные в 1940–1944 гг. Ленской историко-археологической экспедицией под руководством А.П. Окладникова, организованной Институтом истории и материальной культуры АН СССР совместно с Научно-исследовательским институтом языка и культуры СНК ЯАССР. Экспедицией только на участке средней Лены было выявлено и введено в научный оборот 58 пунктов писаниц с более чем 2,5 тыс. наскальных рисунков. Полная публикация материалов экспедиции, посвященная писаницам средней Лены, вышла только в 1972 году (Окладников, Запорожская, 1972).

² Саввин А.А. Материалы к изучению ленских писаниц : рукопись. Якутск, 1940 // Архив ИЯЛИ ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 12. Ед. 14–16.

С середины 1980-х гг. к изучению писаниц средней Лены приступает сформированный Среднеленский петроглифический отряд археологической экспедиции Якутского госуниверситета под руководством Н.Н. Кочмара, до этого успешно работавший в Южной Якутии – на Олекме, Амге и Алдане. В 1984 г. отряд Н.Н. Кочмара произвел сплав по р. Буотама, где было открыто и исследовано 5 писаниц и 5 святилищ (Кочмар, 1994а). В 1985 г. в ходе комплексной археологической разведки на протяженном участке от с. Витим до г. Олекминска, возглавляемой А.Н. Алексеевым, Н.Н. Кочмаром были обследованы писаницы Тинная и Чиэрбэ, открытые в свое время экспедицией А.П. Окладникова (Окладников, Запорожская, 1972; Кочмар, 1994а). В 1993 г. был организован сплав по исследованию писаниц в нижнем течении р. Синяя от устья р. Матта. Здесь были исследованы 2 писаницы: Оппуохалах-Хая (Андреевская – по Н.Н. Кочмару), описание которой было представлено еще А.А. Саввиным, и открыта новая писаница Амма-Чыгын. Кроме того, открыто одно культовое святилище-грот Хомус-Юрюэтэ XIX – начала XX в., с саломой – гирляндой из конского волоса с выцветшей льняной тканью, и деревянными антропоморфными идолами (шэнкэнами – по Н.Н. Кочмару) (Кочмар, 2002а). В устье р. Синяя Среднеленский отряд произвел предварительную рекогносцировку и мониторинг известного Синского фриза, в результате которых были обнаружены ранее не упоминавшиеся плоскости с изображениями, нарисованными черным красителем (Кочмар, 1994b; Степанов, 2015). Уже в ходе всех этих работ Н.Н. Кочмар приходит к выводу, что всестороннее и комплексное изучение писаниц, сопровождаемое тщательным исследованием скальных поверхностей, трещин, расщелин, окружающей местности, как составляющей сакральной среды окружения писаниц, а также шурфовочными работами, эффективнее всего проводить в стационарных условиях.

В период 2000–2003 гг. Н.Н. Кочмар возвращается к исследованиям писаниц средней Лены. В 2000 г. Н.Н. Кочмаром и П.С. Кнуренко была проведена инвентаризация открытых ранее наскальных рисунков на участке с. Синск – урочище Петровское (на месте бывшей деревни Петровская), протяженностью 17 км. Здесь было задокументировано 7 пунктов писаниц, ранее открытых А.П. Окладнико-

вым, открыто 107 новых рисунков (Кнуренко, 2000³; Кочмар, 2002а; Rozwadowski & Knurenko, 2002).

В 2003 г. Н.Н. Кочмаром были открыты новые группы рисунков на известной писанице Тойон-Ары в Хангаласском районе, выделенные как I и III плоскости пункта Тойон-Ары I, пункты Тойон-Ары II и Тойон-Ары III (Кочмар, Кирьянов, 2005; Алексеев, Кочмар, 2006).

В 2011 г. на писанице Суруктаах-Хая на Мархе (левый приток р. Лены), исследованной в свое время А.А. Саввиным и А.П. Окладниковым, Музеем археологии и этнографии СВФУ были проведены повторные исследования и собраны материалы к паспортизации памятника (Максимова, Пеньков, Шараборин, Жирков, 2012).

В 2017 г. часть писаниц и изображений, также открытых и опубликованных А.П. Окладниковым, была исследована на новом техническом уровне И.А. Пономаревой, докторантом университета Гриффита (Griffith University, Австралия), на участке Синск – Покровск (Пономарева, 2021; Ponomareva, 2021).

Всего в 1985, 2001–2004 гг. Н.Н. Кочмаром на средней Лене был обнаружен и исследован 41 пункт писаниц, не считая исследований на реках Буотама и Синяя. Не все петроглифы и рисунки, открытые А.П. Окладниковым, удалось выявить. В основном повторные съемки (калькирование) писаниц, за немногим исключением, отличаются мелкими и незначительными деталями и трактовкой от прорисовок А.П. Окладникова и В.Д. Запорожской (Окладников, Запорожская, 1972). Многие писаницы подвержены естественному разрушению в результате эрозии и выветривания, происходит не только механическое разрушение скал (обрушение скальных блоков и массивов), но и процесс десквамации внешней поверхности скалы, когда от нее отходит (отшелушивается) скальная корочка толщиной 2–3 мм, вместе с которой безвозвратно уходят и древние рисунки. Даже со времен исследований А.П. Окладникова произошла утрата некоторых частей рисунков и целых плоскостей. Возможно, это одна из причин того, что до наших дней не дошли рисунки эпохи палеолита и мезолита.

³ Кнуренко П.С. Отчет о работе Среднеленского отряда археологической экспедиции ЯГУ на писаницах Средней Лены в полевой сезон 2000 года. Якутск, 2000 // Архив ИА РАН. № 25121. 244 с.

Тем не менее исследования Н.Н. Кочмара позволили получить новые материалы и уточненные данные о наскальных рисунках средней Лены (Кочмар, 2002а; Кочмар, 2002b; Алексеев, Кочмар, 2003; Алексеев, Кочмар, 2006; Алексеев, Кочмар, Пеньков, 2002; Степанов, 2015; Степанов, 2023; Степанов, Кочмар, 2017). Работы Н.Н. Кочмара продемонстрировали на тот момент качественно новый уровень изучения наскального искусства, отмеченные известным исследователем писаниц А.Л. Заикой (Заика, 2013). Одним из перспективных моментов в методике исследований писаниц следует назвать азимутальную привязку плоскостей с рисунками по сторонам света (Кочмар, Пеньков, Кнуренко, 1999). К новым открытиям Н.Н. Кочмара на средней Лене относятся, в том числе, писаницы Метегер, Хара-Чай, Мархачанка, которые публикуются впервые.

Методика полевых исследований

При описании скал и расположении на них рисунков выделяется следующая схема морфологических признаков строения скальных профилей:

1. Скальные обнажения – собственно скала, скальная стенка, скальная гряда – представленные обнажениями известняковых и доломитовых пород.
2. Скальный выступ, останец – отдельно стоящая скала, в окружении скальной осыпи, одиночная или в ряду скальных обнажений.
3. Береговая отмель (пляж) – береговая полоса паводковой зоны.
4. Осыпь – подскальная осыпь, образованная продуктами эрозии и разрушения скал или коренных террас.
5. Подскальная площадка – площадка под скалой, вверху осыпи.
6. Плоскость – относительно ровный, однонаправленный фрагмент (блок) поверхности скалы, на котором размещаются наскальные рисунки.
7. Фронт скалы – фронтальная часть скального обнажения, обращенная к реке.
8. Боковая сторона скалы – щека скалы, расположенная под углом к фронту скалы и обращенная примерно вдоль реки.

При указании высоты скалы приводится высота скального обнажения от низа скалы (то есть от подскальной площадки, либо верха осыпи) до бровки скального обнажения. Фиксировалась высота (превышение) рисунков от уреза реки – H_1 (на момент исследований) и от подскальной площадки (от низа скального обнажения) – H_2 . За удаление от реки принимается расстояние (S) от водного уреза реки

до скального обнажения или подножия осыпи с рисунками на момент исследований.

Копирование изображений производилось методом калькирования, в то время еще традиционный метод. Все рисунки, включая изолированные аморфные пятна или отдельные фрагменты одного смыслового изображения, нумеровались индивидуальным номером. Группы рисунков (Гр.) выделялись для изображений, расположенных в одном месте, на одном скальном выходе или останце, нумеровались римскими цифрами. Под размером плоскости понимается площадь плоскости, занимаемая рисунками, либо отчетливо ограниченная трещинами и иными рельефными и морфологическими изменениями на скальной поверхности. Плоскости (Пл.) нумеровались так же римскими цифрами, сквозной нумерацией для всех групп рисунков одного пункта писаниц. После калькирования плоскостей проводился поиск жертвенников в расщелинах трещин и в подъемных сборах под скалами. На тот раз безрезультатный.

Разведка 2001 г. проводилась на трех моторных лодках, с лодочными моторами «Вихрь-30», «Вихрь-М», «Нептун-23», груженных бочками бензина, продуктами и прочим экспедиционным снаряжением. Отряд состоял из 6 человек – сотрудников университета (в том числе и автора данной статьи) и студентов, специализирующихся на исследовании писаниц. Проводилось практически тотальное исследование скальных обнажений. Скалы полностью обследовались Н.Н. Кочмаром пешим маршрутом, в то время как часть отряда сплавлялась на моторках вдоль берега. Осмотр плоскостей проводился визуально, где это было возможно, и с помощью бинокля (рис. 1). Исследования сопровождались фотографированием на пленочный фотоаппарат, зарисовками планов местности и видов скал, замерах и дневниковым описанием. К сожалению, часть фотоматериалов Н.Н. Кочмара 2001 г. найти не удалось, это касается в том числе описываемых здесь петроглифов. Именно на такой случай, и на случай плохого качества проявленных фотоснимков, производилась зарисовка общих видов местонахождений петроглифов, видов скальных выходов и останцев с рисунками, а также видов скальных плоскостей. Замер сторон направления плоскостей производился магнитным компасом азимутальной съемкой от магнитного севера в направлении от плоскости. Местонахож-

Рис. 1. Рабочий момент поиска петроглифов: Н.Н. Кочмар за осмотром скал
Fig. 1. A working moment of searching for petroglyphs: N.N. Kochmar examining the rocks

дение писаниц определялось по топографической карте масштаба 1:100 000, традиционным в то время способом сопоставления изменений местности с топографической картой по мере прохождения маршрута, отслеживанием приметных мест и пунктов, особенностей рельефа и прочих деталей и элементов местности для привязки местоположения. Планы местностей производились инструментальной и глазомерной съемкой. Представленные в работе топопланы скорректированы согласно современным картматериалам, с учетом полевой съемки.

Техника нанесения изображений на рассматриваемых петроглифах представлена двумя типами: рисованная красителями («писанные» рисунки) – Метегер и Мархачанка; и граффити (процарапанные рисунки) – Хара-Чай.

Описание петроглифов

Скалы в районе устья Олекмы на средней Лене, в обнажениях горы Метегер, по левому берегу р. Лены, и урочища Хара-Чай, на правом берегу Лены, согласно геологическим изысканиям, представляют собой эрозионные обнажения Амгинского яруса (метегерская свита) и Ленского надъяруса (чарская свита), сложенные, соответственно, среднекембрийскими и нижнекембрийскими мелкозернистыми массивными и плитчатыми светло- и темно-

серыми доломитами и серыми, коричнево-серыми, иногда глинистыми, плитчатыми мелкозернистыми известняками, с прослоями аргиллитов и мергелей (Геология СССР, 1972. С. 177; Писарчик, 1975; Геологическая карта, 1992⁴; Сабитов, Галиахметов и др., 2015; Сабитов, Галиахметов и др., 2018).

Петроглиф Метегер был впервые обнаружен Н.Н. Кочмаром в 2001 г. на левом берегу р. Лены, ниже устья руч. Бысагас, на скальных обнажениях, известных как гора Метегер, примерно в 9 км ниже села Солянка, в 20 км ниже устья р. Олекмы (рис. 2). Скальный выход в районе писаницы сложен светло-серыми и красноватыми мелкоплитчатыми доломитами и известняками. Скальная гряда тянется вдоль левого берега Лены от устья речки Кедерги (другое название Тустах, Солянка), у с. Солянка, на протяжении около 9 км. Вершины скал заняты густым сосновым и еловым лесом. Ширина реки Лены в месте нахождения скального выхода с рисунками достигает 1,3 км. Береговая отмель у подножия скальной гряды представлена каменистым пляжем. На склоне подскальной осыпи отмечаются плитчатые монолитные выходы скалы. Скальная гряда, расположенная на

⁴ Геологическая карта Р-50-51. М 1:1000000 (Новая серия). Карта дочетвертичных образований. СПб.: Росгеолком, ВСЕГЕИ, 1992. 1 лист.

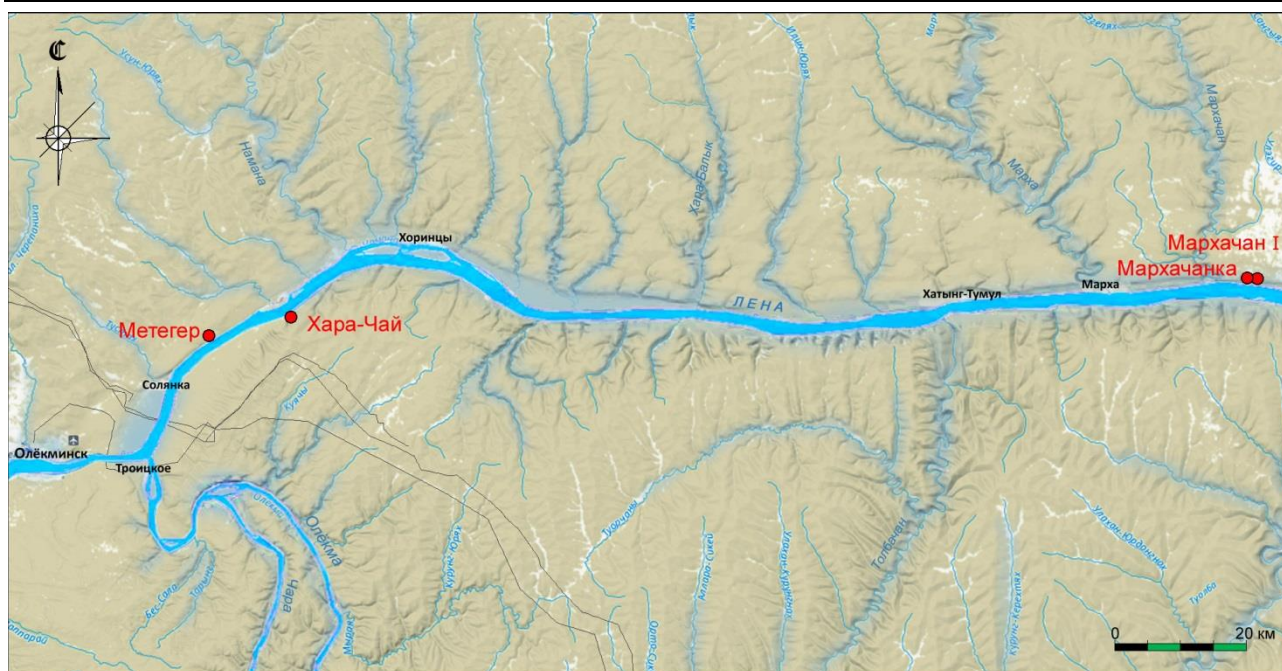

Рис. 2. Карта расположения петроглифов Метежер, Хара-Чай, Мархачанка, Мархачан I
Fig. 2. Map of the location of the Meteger, Khara-Chai, Markhachanka, Markhachan I petroglyphs

подмываемой стороне излуины реки, подвержена сильному эрозионному разрушению. Непосредственно у подножия осыпи рассеяны крупные грубообломочные глыбы – продукт разрушения скал.

Здесь, примерно в 1 км ниже устья р. Бысагас, на одном из скальных выступов высотой 12 м, удаленном от реки на 32 м, выделена одна плоскость с фрагментированными рисунками, расположенными на высоте 2,5 м от подскальной площадки. Подскальная площадка, представляющая собой подножие скалы в верхней части осыпи, возвышается над урезом реки на 7–8 м (на июль 2001 г.) (рис. 3). Скальный выступ представляет собой останец подтреугольной формы, испещренный множеством вертикальных трещин и горизонтальных расслоений, в средней части сложенный более плотными массивными доломитами. Верхняя часть останца значительно разрушена и представляет собой скальный рухляк. На самой вершине скалы растет приметная молодая пирамидообразная ель высотой не более 3 м. С правой части останца проходит глубокий распадок, пересекающий скальную гряду. Левая сторона скального выступа, вверх по реке, сложенная и задернованная, оставляет лишь небольшие выходы скальных обнажений.

Плоскость с рисунками, размерами 25 см шириной и 40 см высотой, обращена с 330° северо-запада на 150° юго-востока (от Севера магнитного)

(магнитное склонение на июль 2001 г. составляло $12^{\circ}23'$ западной долготы). Рисунки сильно фрагментированы разрушающейся поверхностью скальной плоскости и представляют собой 13 изолированных аморфных пятен, нарисованных черным красителем, сгруппированными в 3 скопления: одно из скоплений, состоящее из четырех небольших аморфных пятен, вытянуто по вертикали с незначительным наклоном (рис. 4.1–4), и, возможно, представляет собой фрагментированное изображение; другое скопление, расположенное ниже, состоит из трех пятен, одно из которых достаточно крупное, вытянуто субгоризонтально (рис. 4.6–7); третье очень небольшое скопление, расположенное еще ниже, в 8–10 см от второго скопления, состоит из 5 мелких округлых пятен (рис. 4.8–12) и одного аморфного пятна (рис. 4.13). Сохранность рисунков неудовлетворительная, представляющая собой, видимо, остатки былых более осмысленных изображений. Поиск жертвоприношений в ближайших расщелинах и трещинах не принес результатов. Устье руч. Бысагас, в 1 км вверх по реке от писаницы, в археологическом плане не исследовано.

Писаница находится в зоне риска промышленного освоения прогнозных ресурсов сепиолитовых глин: границы лицензионной площади продуктивного пласта охватывают участок с местонахождением писаницы (Сабитов, Галиахметов и др., 2018).

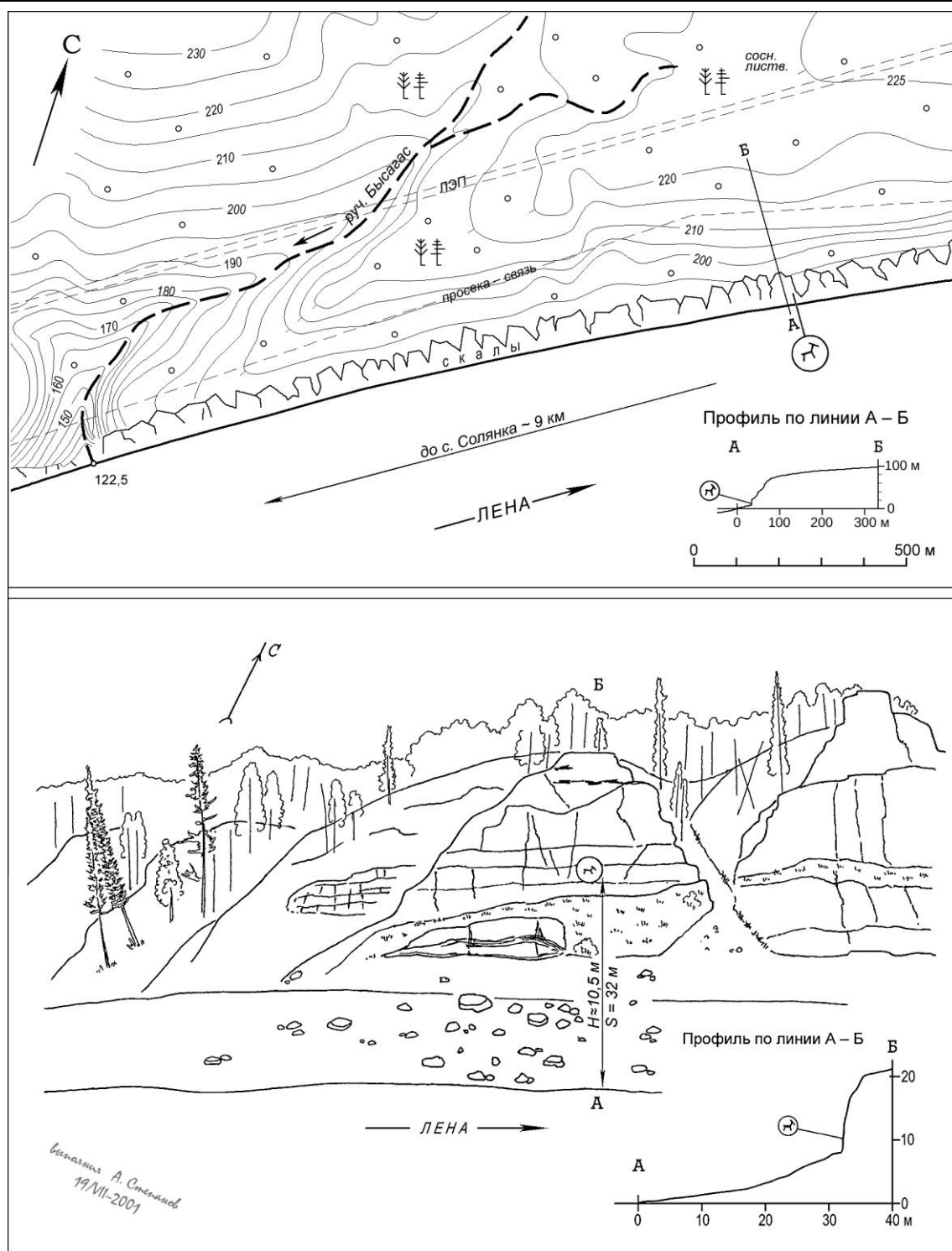

Рис. 3. Топоплан и вид скалы петроглифа Метегер
Fig. 3. Topographic plan and view of the rock of the Meteger petroglyph

Датировка писаницы, принимая во внимание черный краситель и сильную фрагментированность рисунков, а также отсутствие сопроводительных материалов, остается открытой. Черный краситель весьма редко встречается на писаницах Якутии, в частности, известны черные рисунки на писанице Укаан I (плоскости 6–8) (на р. Амга) (Окладников,

Мазин, 1979. С. 32) и на писанице Токко (плоскость XLIX) (Кочмар, 1994а. С. 76, 81), где А.И. Мазин датировал их поздним временем – I тыс. н. э. (Окладников, Мазин, 1979. С. 76–77).

Петроглиф Хара-Чай впервые открыт Н.Н. Кочмаром в 2001 г. В полевом дневнике и на кальке писаница была отмечена как Соколиная, из-за

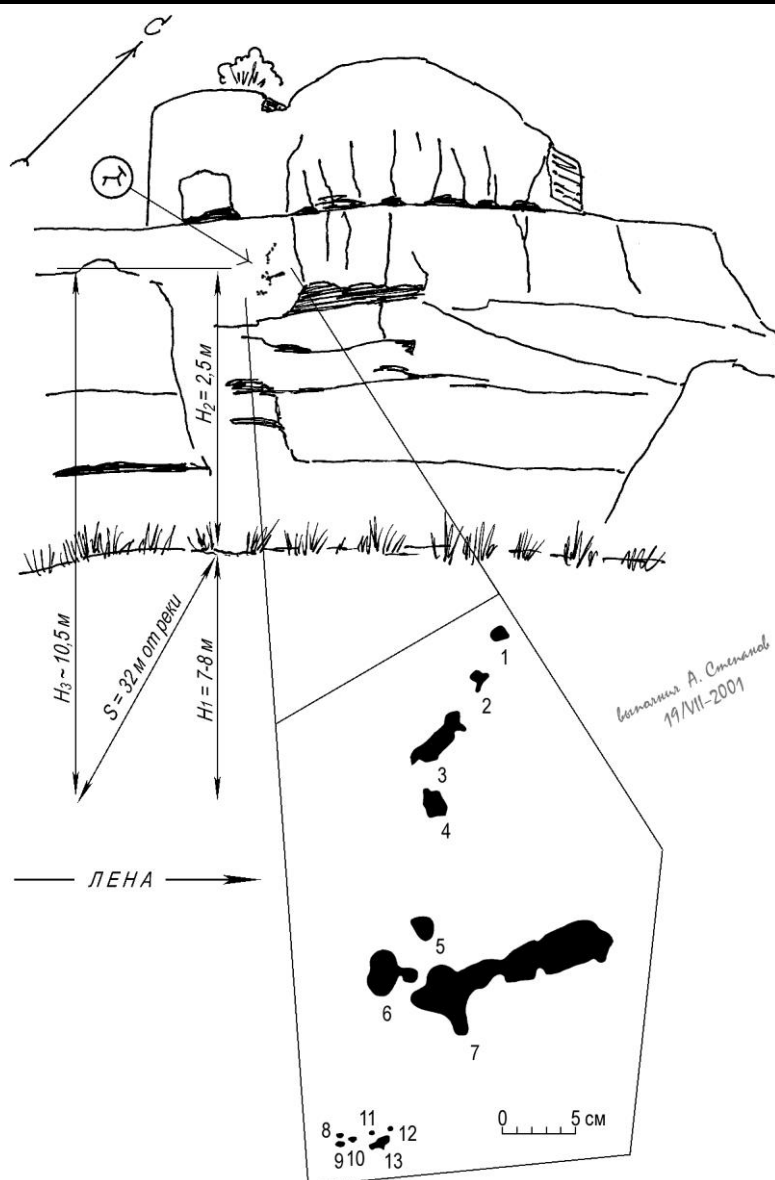

Рис. 4. Расположение плоскости с рисунками петроглифа Метегер
 Fig. 4. The location of the plane with the drawings of the Meteger petroglyphs

ошибочного определения местоположения писаницы в районе урочища Мохсоголлох (Соколиное), напротив о. Улахан-Ары и села Хоринцы, расположенного дальше за протокой. Однако позднее, при камеральной обработке топопланов, ошибка была скорректирована, и местоположение писаницы определено как находящееся возле урочища Хара-Чай (Черная отмель), в 21 км ниже села Солянка, напротив о. Улахан-Харыялах и нежилого села Харыялах, расположенного на противоположном левом берегу Лены. Одним из приметных ориентиров местности с писаницей является длинная полоса песчаной отмели с узким уловом (затоном), куда впадают ручьи. Это единственная обнаруженная писаница, расположенная на правом берегу Лены, в 30 км ниже устья

р. Олекмы (рис. 2). Ширина главного русла реки Лена в данном месте, от коренного правого берега до острова Улахан-Харыялах, достигает 1,2–1,3 км. От берега же до берега ширина Лены достигает 2,0–2,4 км. Река в этом месте делает небольшой поворот с запада к востоку-северо-востоку, огибая остров.

Скальная гряда правого берега Лены берет свое начало в таежном массиве на юго-западе, где проходило древнее русло реки, и постепенно выходит своими обнажениями к берегу, возвышаясь на 13–18 м. Писаница расположена на отдельном скальном останце, в 50–60 м ниже устья небольшого безымянного ручья, с глубоким и достаточно широким распадком, по берегам которого наблюдаются скальные осыпи (рис. 5). Скала с рисунками

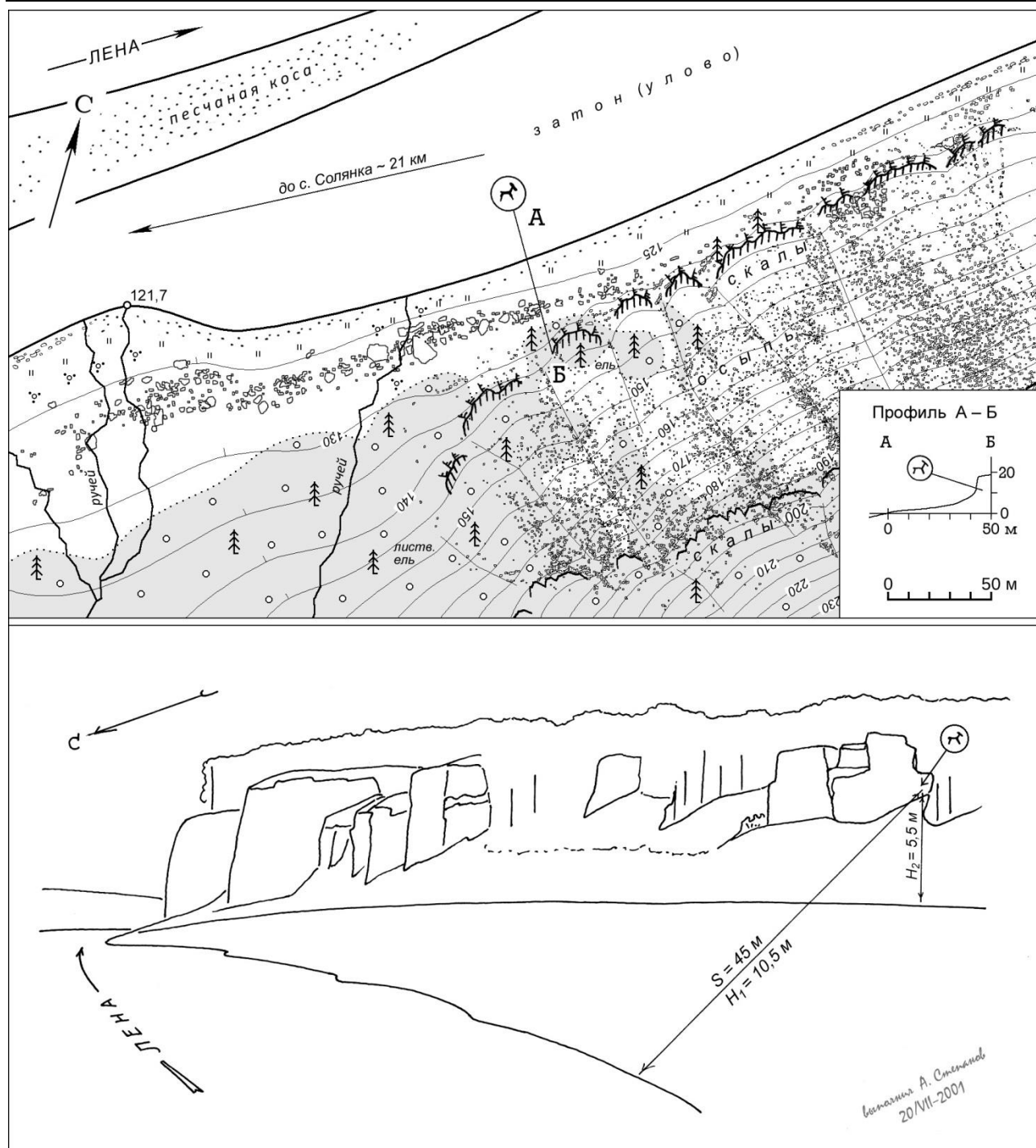

Рис. 5. Топоплан и общий вид скальной гряды петроглифа Хара-Чай
Fig. 5. Topographic plan and general view of the rock ridge of the Khara-Chai petroglyph

представляет собой подтреугольный выход-останец, сложенный светло- и темно-серыми плотными доломитами или доломитистыми известняками. Останец высотой 14–15 м от уреза реки удален от реки на 40–45 м, испещрен большим количеством вертикальных и горизонтальных трещин и расщелин, подчеркивающих плитчатую структуру скалы. Скала обращена со 165° юго-востока на 345° северо-запада (от Севера магнитного). Перед скальными выходами

имеется незначительный уступ, в виде крутой осыпи, по которой можно подойти к рисункам.

Высота (превышение) рисунков над урезом реки составляет 10,5 м. Осыпь под скалой высокая и крутая, высота осыпи от уреза реки составляет около 8 м. Склон осыпи довольно протяженный, усеянный мелкообломочной скальной породой. У самого берега скопились крупные глыбы. На склоне перед скальными обнажениями с петроглифом произрас-

тают ели и лиственницы, которые почти закрывают останец (рис. 6). Останец расколот на три части неглубокими разломами, имеет два яруса-ступени, на которых также растут деревья. Выше этих скал поднимается достаточно крутой склон высокой коренной террасы с осыпью, покрытый редкой таежной растительностью. В данном месте писаницы располагаются в начале скальных обнажений с осыпью, протянувшейся вниз по реке примерно на километр.

На боковой стороне скалы, высотой 2–2,5 м, обращенной вверх по течению, обнаружены два мелких рисунка, выполненные в разной технике (рис. 6). Плоскость с рисунками ориентирована со 135° юго-востока на 315° северо-запада. Рисунки располагаются практически у самого низа скального обнажения, на высоте 0,7 м. Первый рисунок представлен зооморфным изображением – животным, предположительно интерпретированным как лошадь (?). Несмотря на кажущуюся неаккуратность рисунка, выполнен он сложной комбинированной техникой, совмещающей технику выбивки с элементами граффити и протира (скобления). Контур зооморфного изображения обрисован процарапыванием (граффити). Все туловище, голова и частично ноги с большой любовью и точностью (нигде не выходя за границы процарапанного контура) тонко выбиты и соскоблены протиром. Часть морды животного, видимо, утрачена из-за повреждений

скальной поверхности. Размеры животного не превышают 11 см в длину (рис. 7.1). Второй рисунок, нанесенный между скальными повреждениями, интерпретируется как солнце с лучами – солярный знак, выполненный в технике граффити, процарапанный на скальной поверхности неровными линиями острым и твердым предметом (рис. 7.2). Вместе эти два рисунка представляют собой, возможно, одну сюжетную композицию – животное (лошадь?) и солнце; животное (лошадь?), посвященное солнцу (божеству?). Весь рисунок занимает плоскость около 30 см в длину и 12 см по высоте. Поиск жертвенников оказался безрезультатным. Устьевые террасы данного ручья, близ которого расположен петроглиф, не исследовались.

Граффити известны на средней Лене на части памятников, в частности на Чорен-Юрях, Аян-Юрях, Часовне, Тойон-Ары и других, среди которых встречаются и изображения различных животных (Окладников, Запорожская, 1972). Подобные граффити на средней Лене датируются эпохой средневековья вплоть до позднего (Кочмар, Кирьянов, 2004). Но по комбинированной технике граффити, с элементами выбивки и протира, аналогии в Якутии пока неизвестны. В сопредельных регионах граффити широко представлены на известном и хорошо изученном памятнике на верхней Лене – Шишкинская писаница (Мельникова, Николаев, Демьянович, 2011; Мель-

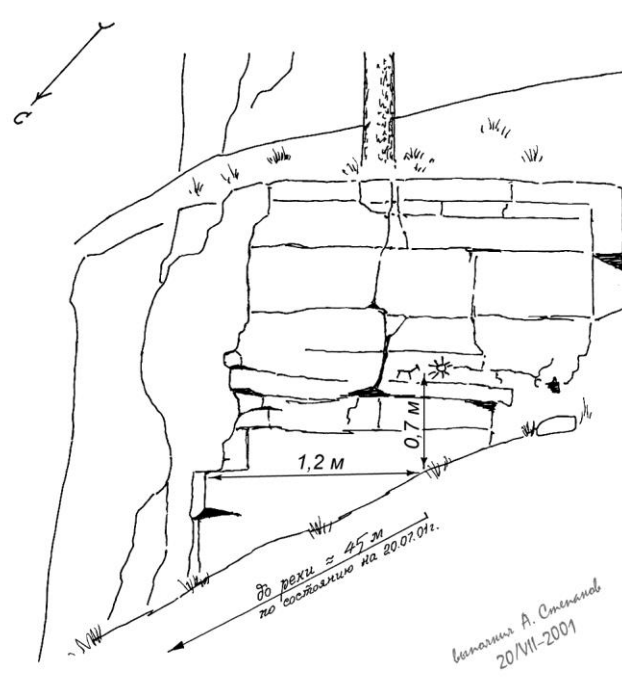
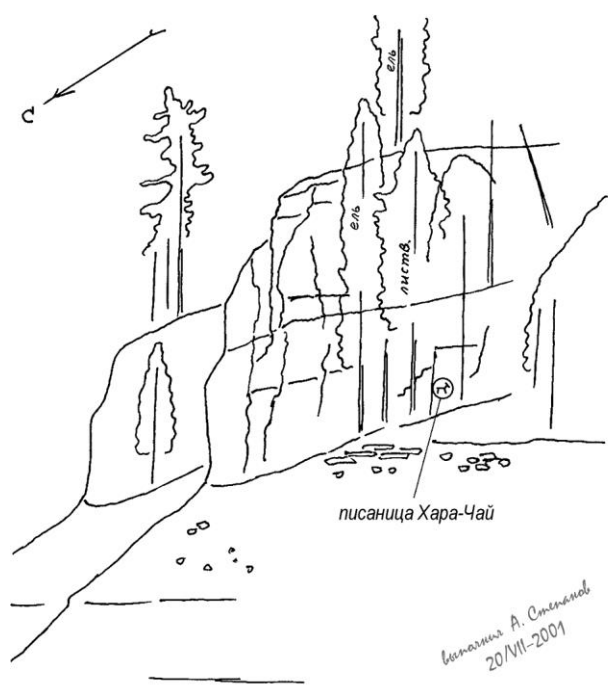

Рис. 6. Вид скального останца и плоскости с петроглифом Хара-Чай
Fig. 6. View of the rock outcrop and panel with the Khara-Chai petroglyph

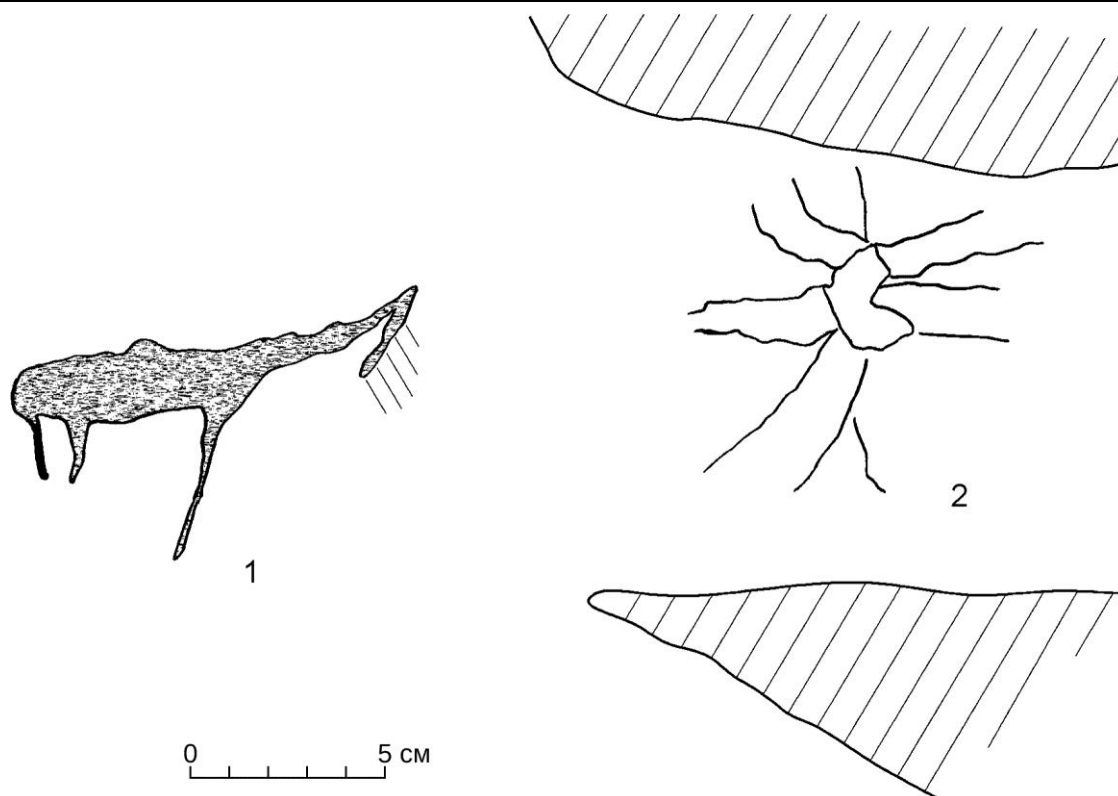

Рис. 7. Петроглиф Хара-Чай
Fig. 7. Khara-Chai petroglyph

никова, Николаев, Демьянович, 2012). По аналогиям петроглиф Хара-Чай предварительно может датироваться курыканским временем – ранним средневековьем, не ранее VI в. н.э. – и, вероятно, не позднее VIII–IX вв. н.э.

Писаница Мархачанка была открыта Н.Н. Кочмаром в 2001 г. на левом берегу р. Лены, в 6,5 км ниже устья р. Мархачан, в 0,5 км от устья руч. Мархачанка и 22 км выше с. Саняхтах (рис. 2). Ширина р. Лены в месте нахождения писаницы достигает 1,8–2 км. Река здесь делает плавный поворот с запада-юга-запада на восток-юго-восток. От устья Мархачана вниз по течению формируются отмели и остров Рассоленский у левого берега. А от устья Мархачанки даже в среднюю воду простирается отмель Маган-Чай (Белая отмель) шириной 200–250 м. Слева от устья Мархачанки, на 10–12-метровой террасе находятся остовы домов и старый дом. Когда-то здесь располагалась бывшая почтовая станция Мархачан, основанная в 1831 г. (Соколов, 2013). Встретивший нас единственный житель, летующий здесь, сказал нам название ручья Мархачанка (на карте это безымянный ручей с разветвленными верховьями, общей протяженностью более 5 км). Сведения о писаницах ему были неизвестны.

Скальная гряда начинается примерно в 4 км от устья р. Мархачан, за островом Рассоленский, и тянется на протяжении 10–12 км. Рисунки были обнаружены примерно в 500 м от устья руч. Мархачанка, в 1,5 км выше писаницы, открытой А.П. Окладниковым – «Мархачан, Маган-Чай» (Окладников, Запорожская, 1972. С. 31–32). Скалы достигают высоты от уреза 22–27 м, выше которых простирается залесенный склон, на котором располагаются заросшие пашни заброшенной деревни (рис. 8; 9). Со стороны реки гряда местами закрыта смешанным лесом (лиственница, ель, сосна, тополь, береза). У основания прорастает мелкий кустарник. Скальные обнажения возвышаются тонкой полосой над высокой осыпью на удалении примерно 200 м от реки. Местами скальная гряда имеет два яруса по 1,5–2,5 м и более. Общая высота этих скальных обнажений составляет 3–8 м. Осыпь в районе писаницы доходит до высоты 20 м (рис. 10). Обнажения сложены светло-серыми и светло-белыми известняками с большим количеством горизонтальных и вертикальных расщелин и разломов. Скалы интенсивно разрушаются, о чем свидетельствуют упавшие скальные блоки, отвалившиеся глыбы, обломки и щебень, усеивающие осыпь.

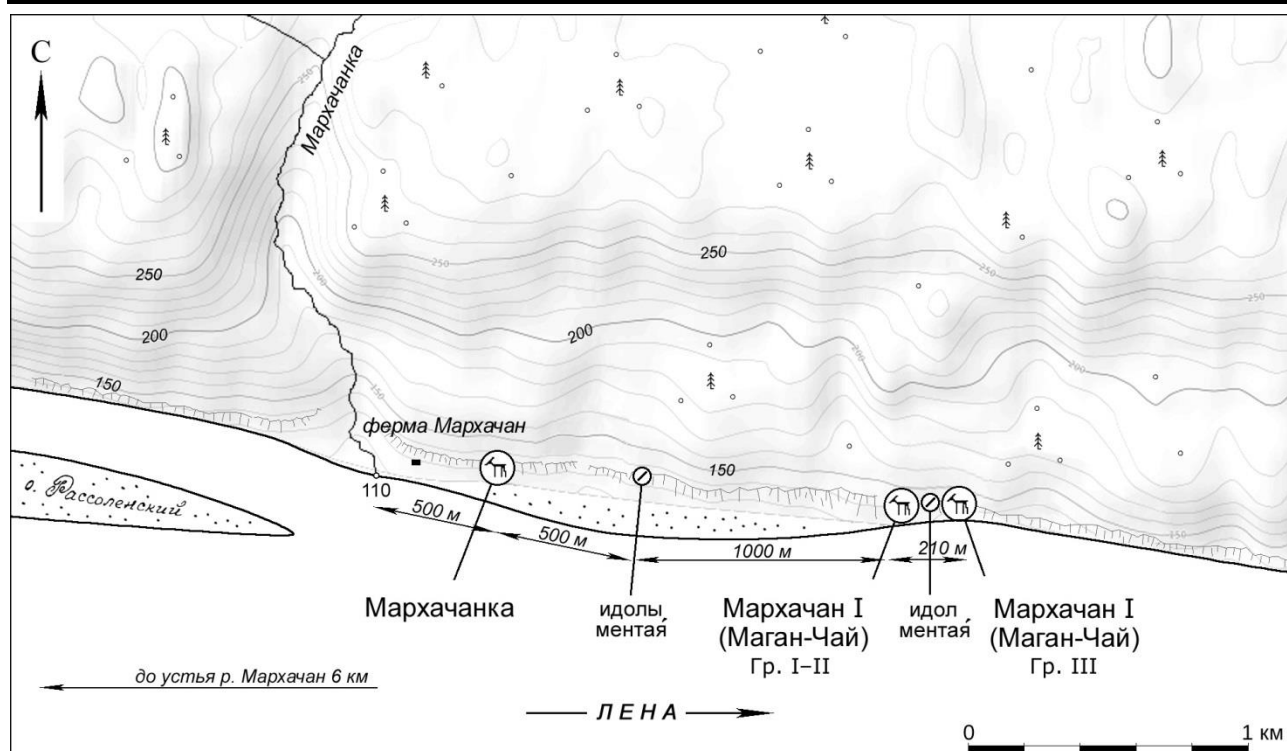

Рис. 8. Ситуационный план петроглифов Мархачанка, Мархачан I (Маган-Чай) и ритуальных площадок с идолами-ментая

Fig. 8. Situational plan of Markhachanka, Markhachan I (Magan-Chai) petroglyphs and ritual sites with Mentaya idols

Рисунки нанесены на верхних плоскостях под бровкой скального обнажения, на высоте 1,6 м (рис. 10). Плоскость с рисунками обращена с 30° северо-востока на 210° юго-запада. Семь небольших рисунков распределены по вертикали. В самом верху нанесено аморфное пятно размером 3 × 5 см (рис. 10.1). Ниже в 10 см располагается фигура в виде неаккуратного контурного подтреугольника (неправильный круг?), размером 9 × 15 см, направленный вершиной вниз. Фигура повреждена сколом скальной поверхности (рис. 10.2). Еще ниже в 8 см располагается скопление из 4 аморфных пятен, под которыми проходит грубый облом скальной поверхности (рис. 10.3–6). В 10 см ниже этих пятен среди обломанной скальной поверхности выделяется пятно в форме «ботинка» размером 2,5 × 4 см (рис. 10.7). Рисунки нанесены красной охрой, заметные издали. Датировка их из-за фрагментарности затруднена.

В 500 м ниже этих рисунков обнаружена ритуальная площадка с 4 идолами-ментая⁵, приклонен-

ными к скальной стенке на расстоянии от 0,5 до 2 м друг от друга (рис. 11). Скальный выход двухъярусный, общей высотой 5–5,5 м. Удален от реки на 150–180 м, скрытый с реки густой лесной растительностью. Осыпь высокая – доходит до 18–20 м. При осмотре скалы рисунков не обнаружено. Коля плохой сохранности, фрагментированные, некоторые суковатые, длиной от 55 до 117 см, диаметром 3–7 см. Два из них, длинный и короткий, сохранили на конце след косо́го переруба (рис. 11). Данный культ идолов-ментая связан с поклонением духу скалы бугады (энекан буга). «Изготовив ментая, эвенки высказывают ему свои просьбы, а затем ставят идола у скалы с рисунками» (Мазин, 1986. С. 137). А.И. Мазин сообщает о позднем характере («не ранее последнего тысячелетия» – т. е. не ранее второго тысячелетия нашей эры) ритуалов и жертвоприношений у писаниц, сопровождающихся деревянными идолами-ментая, которые служат посредни-

⁵ Ранее Н.Н. Кочмар называл таких идолов, вслед за А.П. Окладниковым и А.И. Мазиным, *шэнкэнами* (Окладников, Мазин, 1979). Однако позднее А.И. Мазин изменил атрибуцию данных предметов, назвав их идолами-ментая (Мазин, 1984; Мазин, 1986; Мазин, 1994), с чем

согласен автор данной работы. Представления о семантике и образе *шингэнов* (*сингкэнов*, *хингкэнов*), как о магических охотничьих амулетах, но не идолах-посредниках, хорошо раскрыты в работах А.Ф. Анисимова (Анисимов, 1949), Г.М. Василевич (Василевич, 1969) и А.И. Мазина (Мазин, 1984).

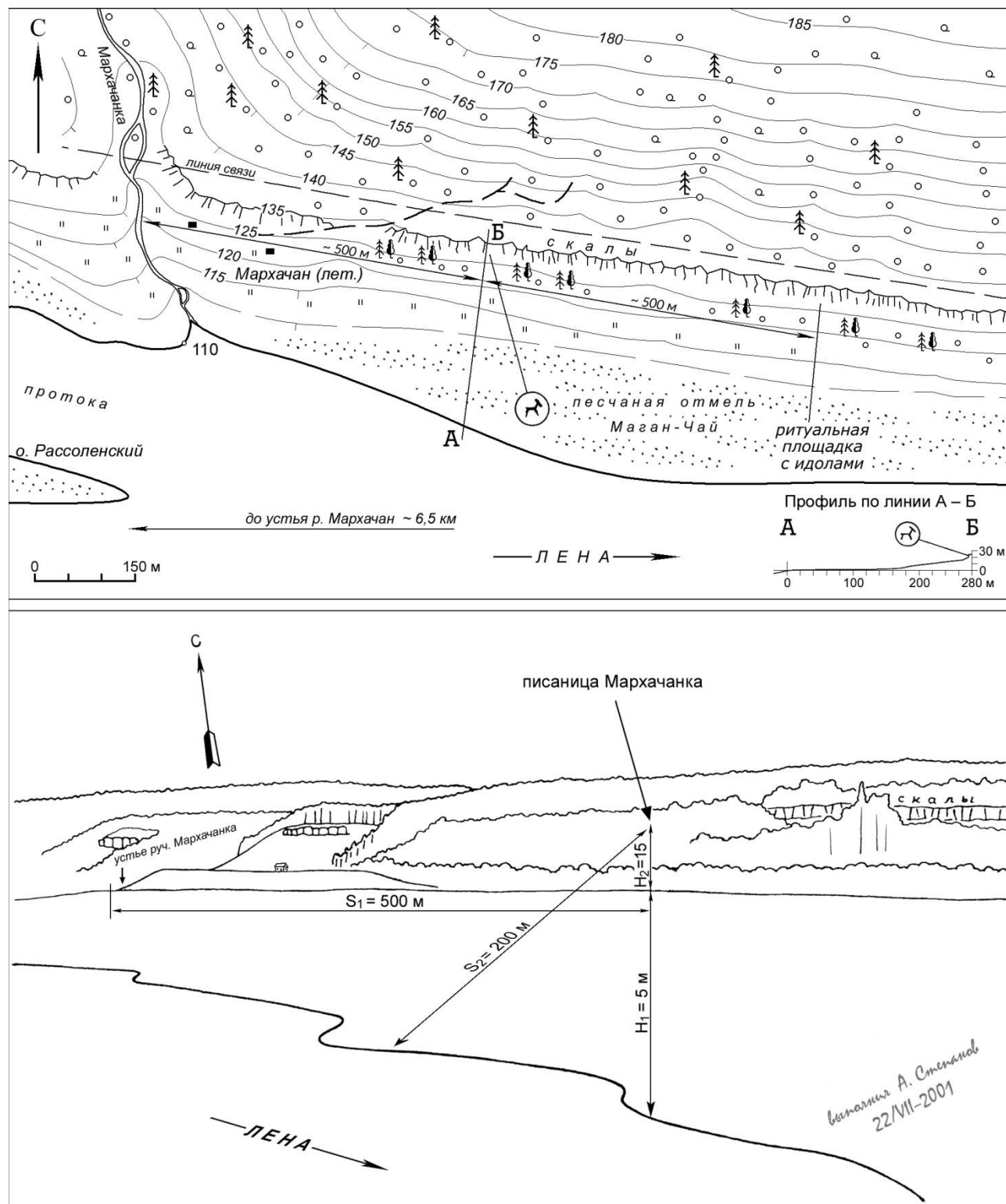

Рис. 9. Топоплан и общий вид местности петроглифа Мархачанка
Fig. 9. Topographic plan and general view of the terrain of the Markhachanka petroglyph

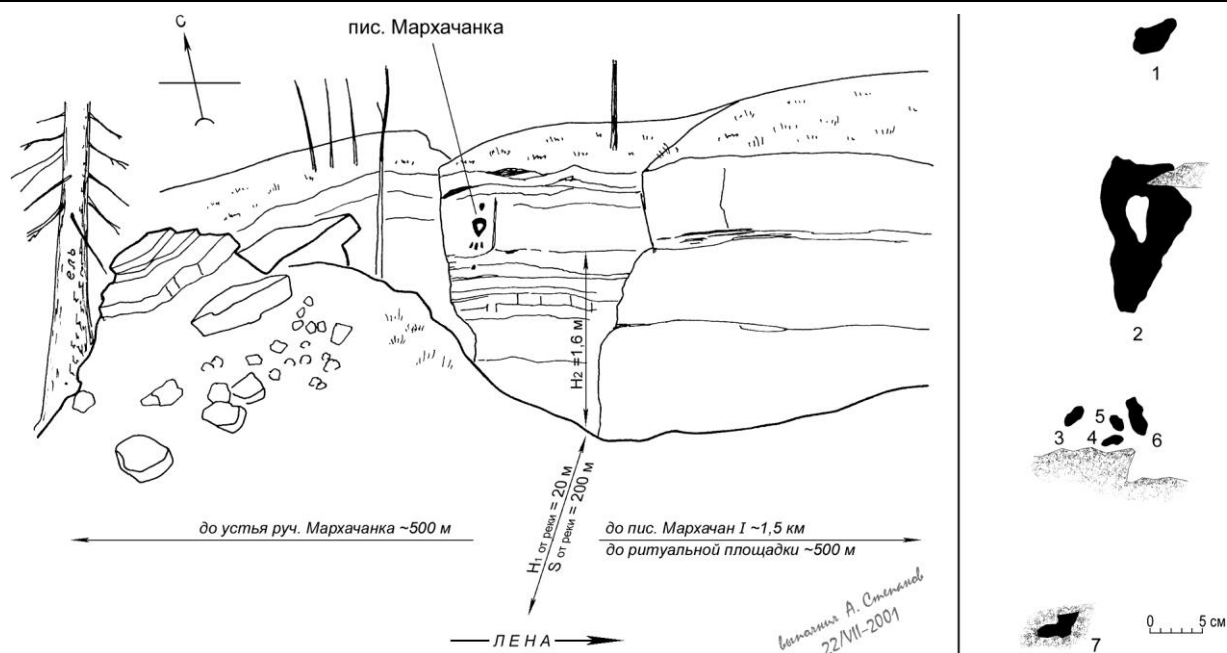

Рис. 10. Вид скальных обнажений с петроглифом Мархачанка
 Fig. 10. View of rock outcrop with Markhachanka petroglyph

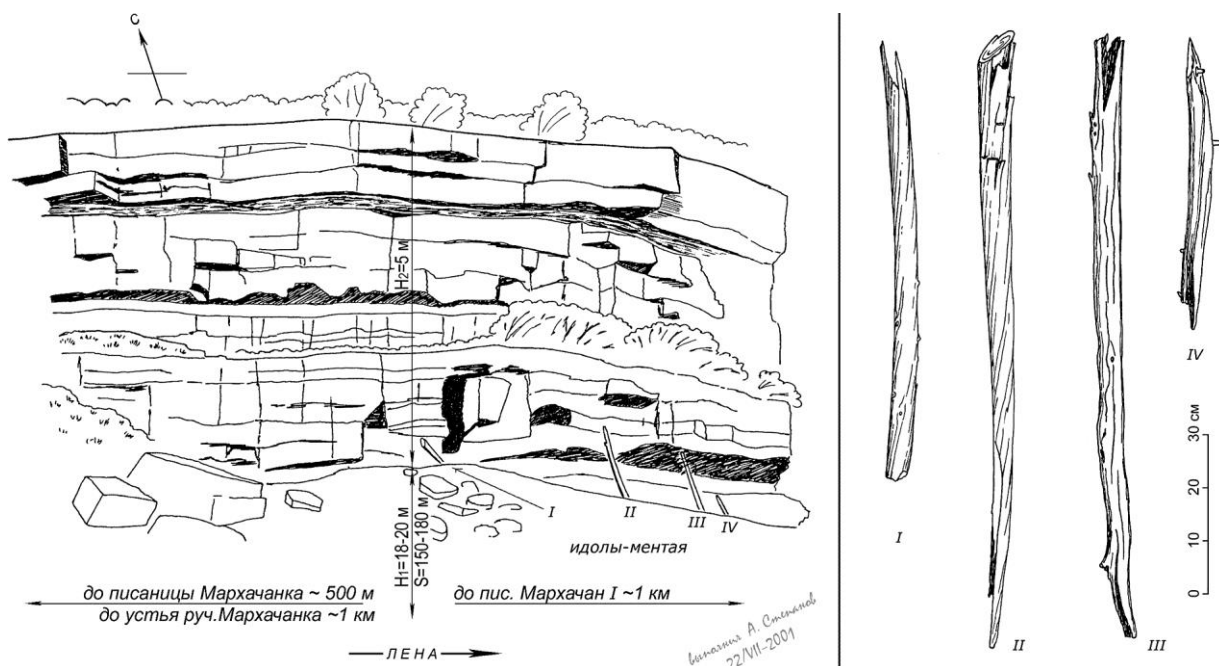

Рис. 11. Общий вид скалы с идолами-ментая у писаницы Мархачанка
 Fig. 11. General view of the rock with Mentaya idols near the Markhachanka petroglyphs

ками между человеком и божественным духом скалы (Мазин, 1994. С. 70–71). Судя по сохранности, эти идолы-посредники были оставлены у скал Мархачан в XIX – начале XX в. И, возможно, оставались последовательно. Самый короткий идол, возможно, в какой-то момент выставлен повторно, так как нижняя его часть была совершенно утрачена, что должно было привести к падению идола.

Предположительная датировка идолов согласуется, видимо, также и со временем деятельности деревни Мархачан, возникшей как почтовая станция, как было сказано выше, в 1831 г. и исчезнувшей в период реформационных программ по коллективизации колхозов и укрупнению поселков, проводившихся в 1930-е – 1960-е годы. Возможно, в бытность своего существования Мархачан поддержи-

вал активные хозяйственные и торговые отношения с эвенками.

Писаница «Мархачан, Маган-Чай», расположенная в 1,5 км от писаницы Мархачанка, была исследована А.П. Окладниковым (Окладников, Запорожская, 1972. С. 31–32). Открытие их принадлежит А.А. Саввину, который в 1939 г. описал местонахождение писаниц в местности Маган-Чай, в 2 км ниже с. Мархачан, Олекминского района⁶ (Окладников, Запорожская, 1972. С. 8). Экспедицией Н.Н. Кочмара были внесены уточнения по расположению и описанию писаниц (рис. 8). Так, пункту «Мархачан, Маган-Чай» присвоена современная нумерация Мархачан I (Маган-Чай) (рис. 12).

Писаница Мархачан I (Маган-Чай) располагается на левом берегу р. Лены, в 2 км ниже по реке от устья руч. Мархачанка и на 1,5 км – от писаницы Мархачанка (рис. 12). Скалы с рисунками удалены от реки на 85–90 м. Подскальная осыпь доходит до высоты 13 м. Над осыпью возвышаются скальные обнажения высотой 8 м. Рисунки располагаются на высоте 4–5 м. Выделяются 3 группы рисунков с 7 плоскостями. Группа I с тремя плоскостями (Пл. I–III) располагается на отдельном скальном выходе (рис. 13). Плоскости с рисунками ориентированы с 25° северо-востока на 205° юго-запада. Кальки рисунков Н.Н. Кочмара отличаются лишь незначительными и несущественными деталями. Рисунки плоскости I располагаются на высоте 5 м от подножия скального обнажения, представлены пятью контурными ромбовидными антропоморфными фигурами, изображенными в ряд вниз головой, две из которых, видимо, с шаманским бубном, слева от этих фигур изображены 4 косые линии. Эти рисунки соответствуют рисунку 1, выделенному А.П. Окладниковым (Окладников, Запорожская, 1972. С. 31. Табл. 28, 1, 2; 29, 1). Рисунки плоскости II с изображениями животных и антропоморфных фигур, среди которых две – вниз головой, располагаются в 1 м правее плоскости I на этой же высоте и соответствуют рисунку 2 у А.П. Окладникова (Окладников, Запорожская, 1972. С. 31. Табл. 28, 1, 3, 4; 29, 2; 30, 2). Рисунки плоскости III с изображениями двух животных и двух антропоморфов, один из которых ориентирован вниз

своей круглой головой, располагаются на 80 см ниже плоскости II и соответствуют рисунку 3 у А.П. Окладникова (Окладников, Запорожская, 1972. С. 31. Табл. 28, 1; 30, 1).

Рисунки II группы с выделенными плоскостями IV–V располагаются в 30 м восточнее, ниже по реке, как и указано у А.П. Окладникова. Скальный выход с рисунками II группы удален от реки на 85 м. Рисунки располагаются внизу скального обнажения, в 1–1,5 м от подскальной площадки (рис. 13). Плоскости с рисунками ориентированы с 22° северо-востока на 202° юго-запада. Рисунки плоскости IV с вертикальными черточками располагаются на высоте 1,5 м и соответствуют рисунку 4 А.П. Окладникова (Окладников, Запорожская, 1972. С. 31. Табл. 31, 2, 4; 32, 1 (слева)). Рисунки плоскости V располагаются в 75 см восточнее плоскости IV. Здесь одно фрагментированное контурное изображение животного соответствует рисунку 4 у А.П. Окладникова (Окладников, Запорожская, 1972. С. 31. Табл. 31, 3; 32, 1).

На 50 м ниже писаницы Мархачан I, близ желоба дровяного склада был обнаружен кол, прислоненный к скале под небольшим низким навесом, и интерпретированный Н.Н. Кочмаром как идол-ментая (*шэнкэн* – по Н.Н. Кочмару) (рис. 14). Идол представляет собой приостренный кол, неплохой сохранности, обращенный почему-то острием вниз. Длина кола – 60 см, диаметр – 3 см (рис. 14).

Рядом, в 9 м восточнее от местонахождения идола обнаружены трухлявые длинные жерди и тонкомерные бревна, уложенные плотным настилом, обращенным вниз по склону (рис. 14). Настил прослеживался на достаточно протяженном участке и был интерпретирован как желоб дровяного склада, о котором упоминал А.П. Окладников (Окладников, Запорожская, 1972. С. 32). Дровяные склады в свое время, в XIX – середине XX в., располагались вдоль реки на определенном расстоянии для пополнения топлива пароходов, которые ходили в то время на дровах. Видимо, и в районе деревни Мархачан была короткая остановка пароходов для пополнения дровяных запасов.

Рисунки III группы располагаются в 210 м от писаницы Мархачан I (Маган-Чай) и в 150 м от дровяного склада, упоминаемого А.П. Окладниковым (рис. 12). Скала с рисунками удалена от реки на 70 м. Высота осыпи составляет 13 м, над которой возвышается скальная стенка высотой 9–9,5 м.

⁶ Саввин А.А. Материалы к изучению ленских писаниц : рукопись. Якутск, 1940 // Архив ИЯЛИ ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 12. Ед. 14–16.

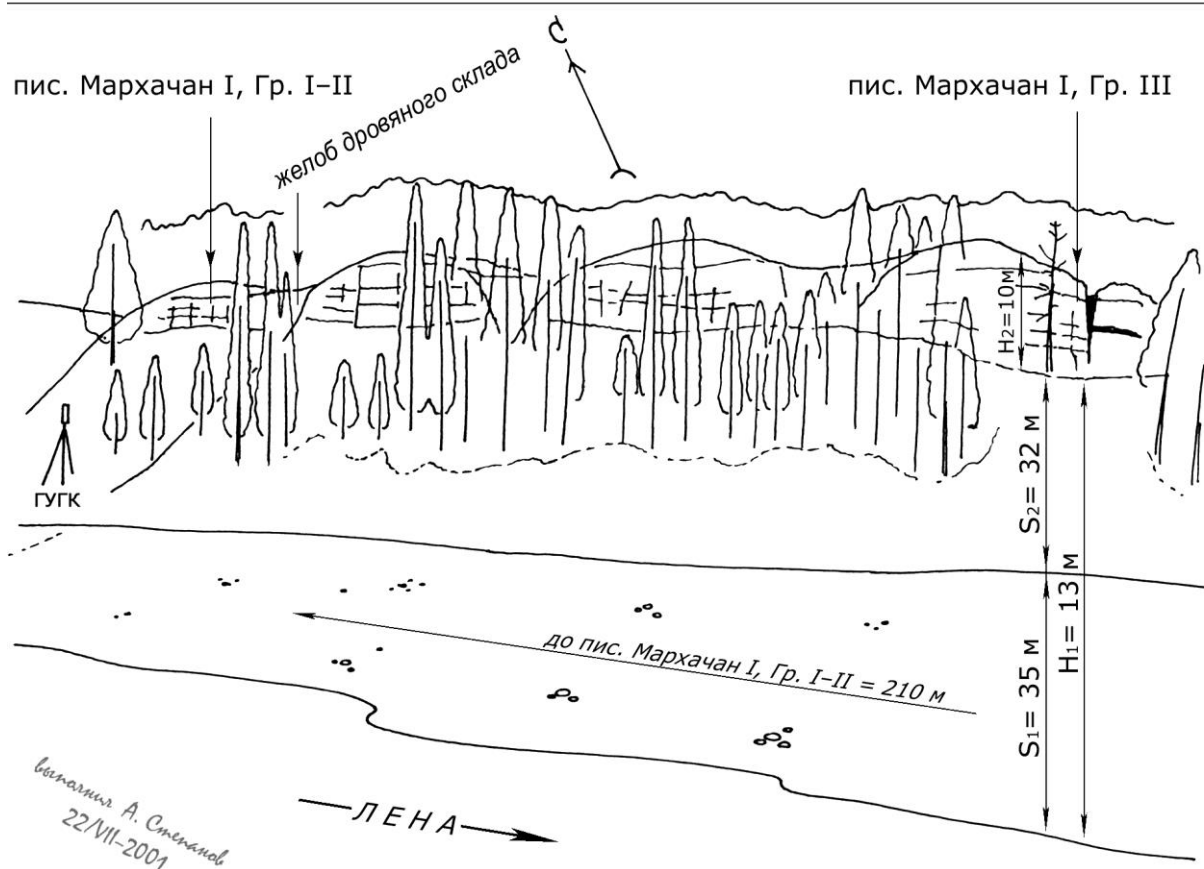
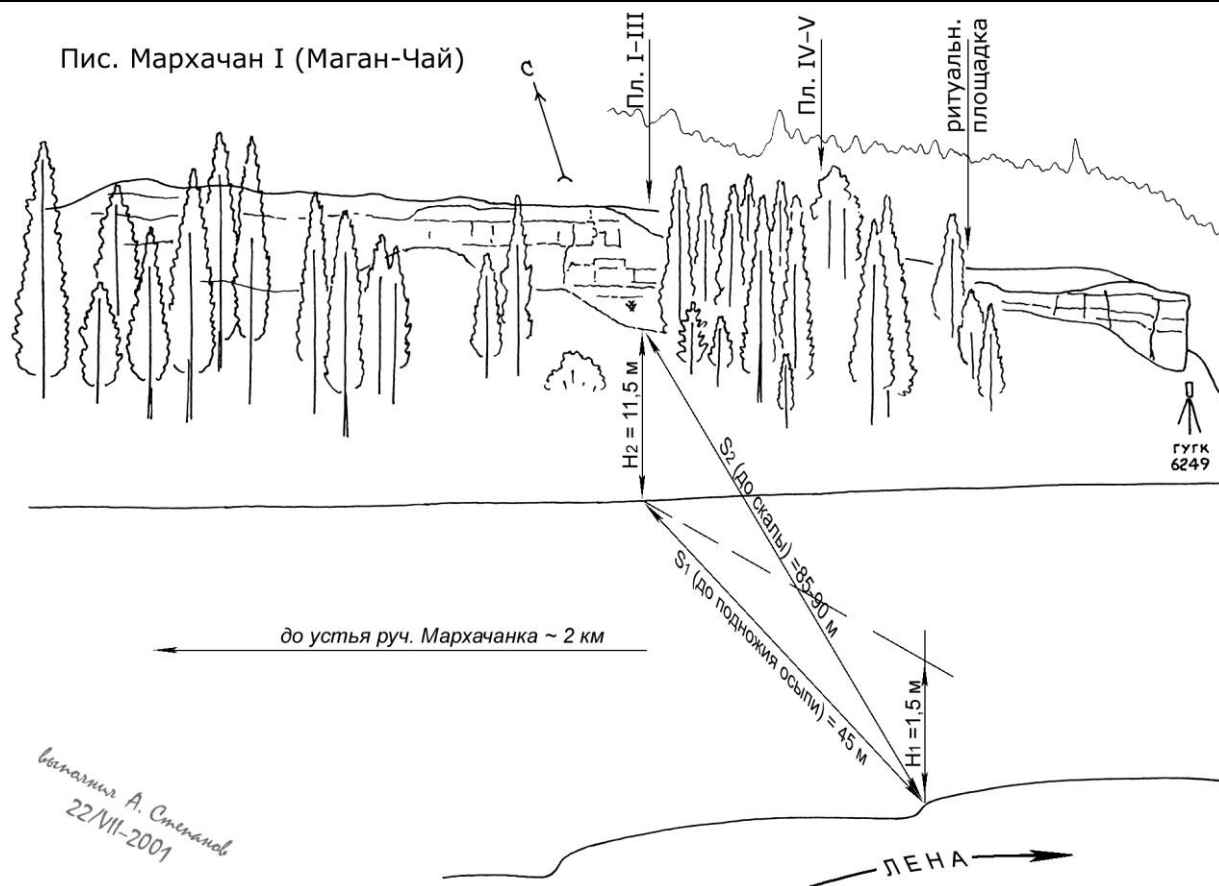

Рис. 12. Общие виды скальной гряды с петроглифом Мархачан I (Маган-Чай)
 Fig. 12. General views of the rock ridge with the petroglyph Markhachan I (Magan-Chai)

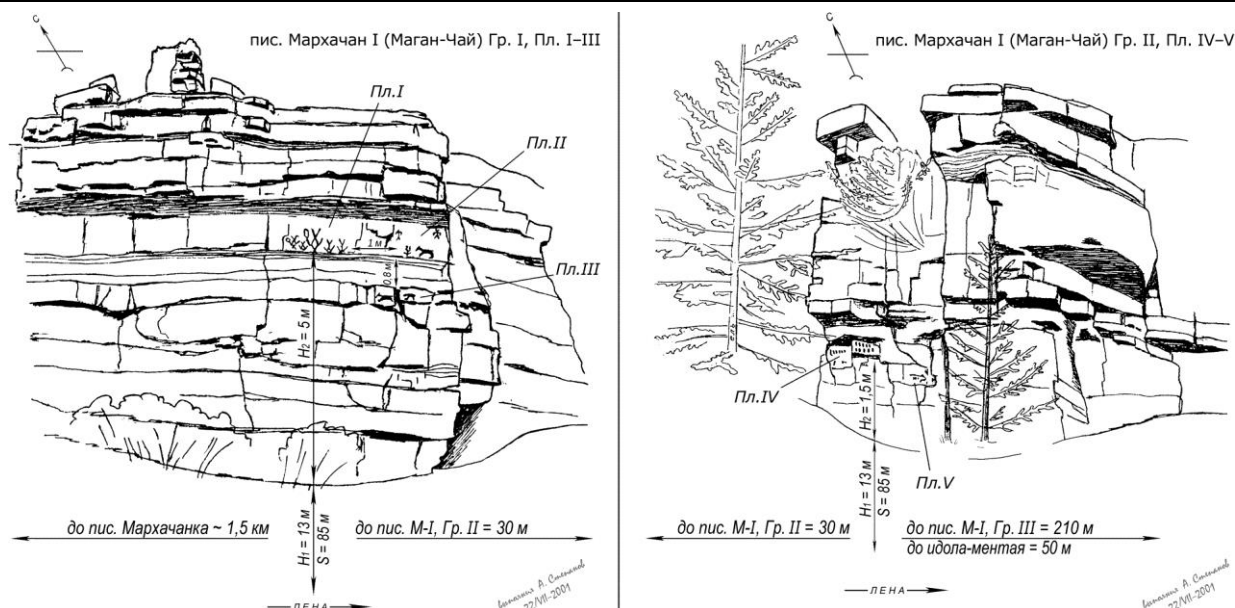

Рис. 13. Вид плоскостей I–V группы I и группы II писаницы Мархачан I
Fig. 13. View of panels I–V of group I and group II of the Markhachan I petroglyphs

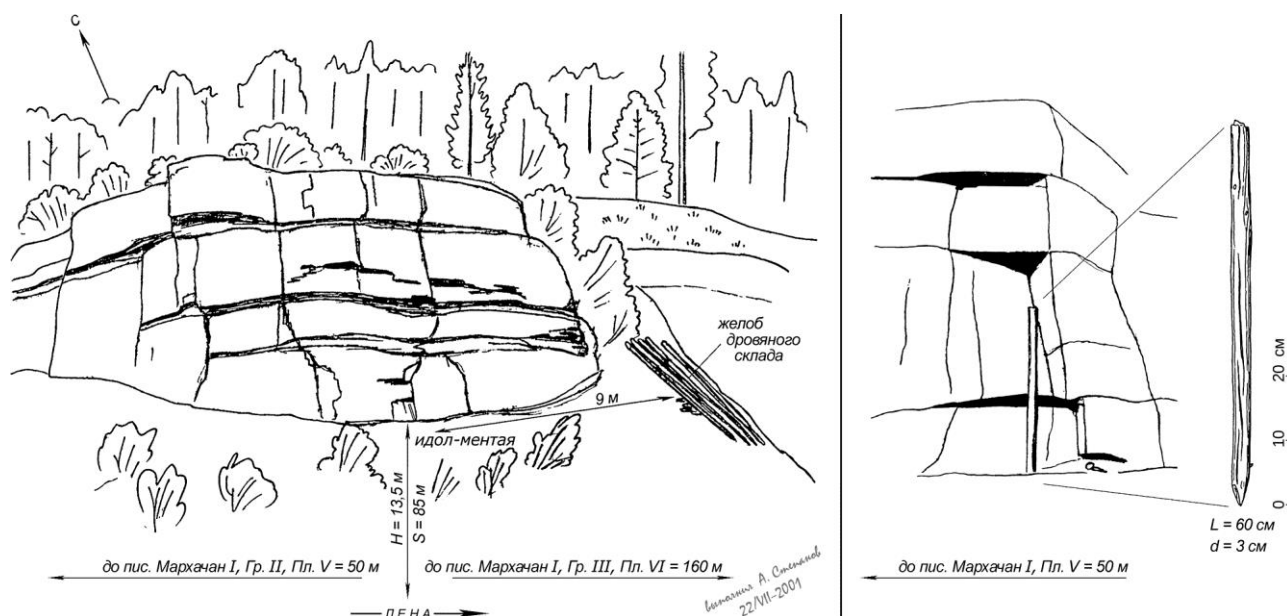

Рис. 14. Вид скалы с идолом-ментая близ петроглифа Мархачан I
Fig. 14. View of a rock with a Mentaya idol near the Markhachan I petroglyph

Плоскости с рисунками ориентированы с 20° северо-востока на 200° юго-запада. Рисунки располагаются в нижней части скалы на высоте 1,5 м от подскальной площадки. Н.Н. Кочмаром выделяются две плоскости – Пл. VI и Пл. VII. (рис. 15). Эти плоскости соответствуют рисунку 5 у А.П. Окладникова (Окладников, Запорожская, 1972. С. 31. Табл. 31, 1; 32, 2). На плоскости VI располагаются изображения трех вертикальных черточек длиной 3,5–5,5 см. Данные рисунки изображены у А.П. Окладникова на общей

схеме слева (Окладников, Запорожская, 1972. Табл. 31, 1). Плоскость VI отделена от плоскости VII глубокой расщелиной, рассекающей скалу практически сверху до низу, и удалена от нее на 80 см. Кальки Н.Н. Кочмара рисунков плоскости VII соответствуют рисунку 5 у А.П. Окладникова (Окладников, Запорожская, 1972. С. 31. Табл. 31, 1; 32, 2).

Рисунки писаницы Мархачан I (Маган-Чай) со времен А.П. Окладникова не претерпели существенного изменения. Петроглифы пункта «Мархачан,

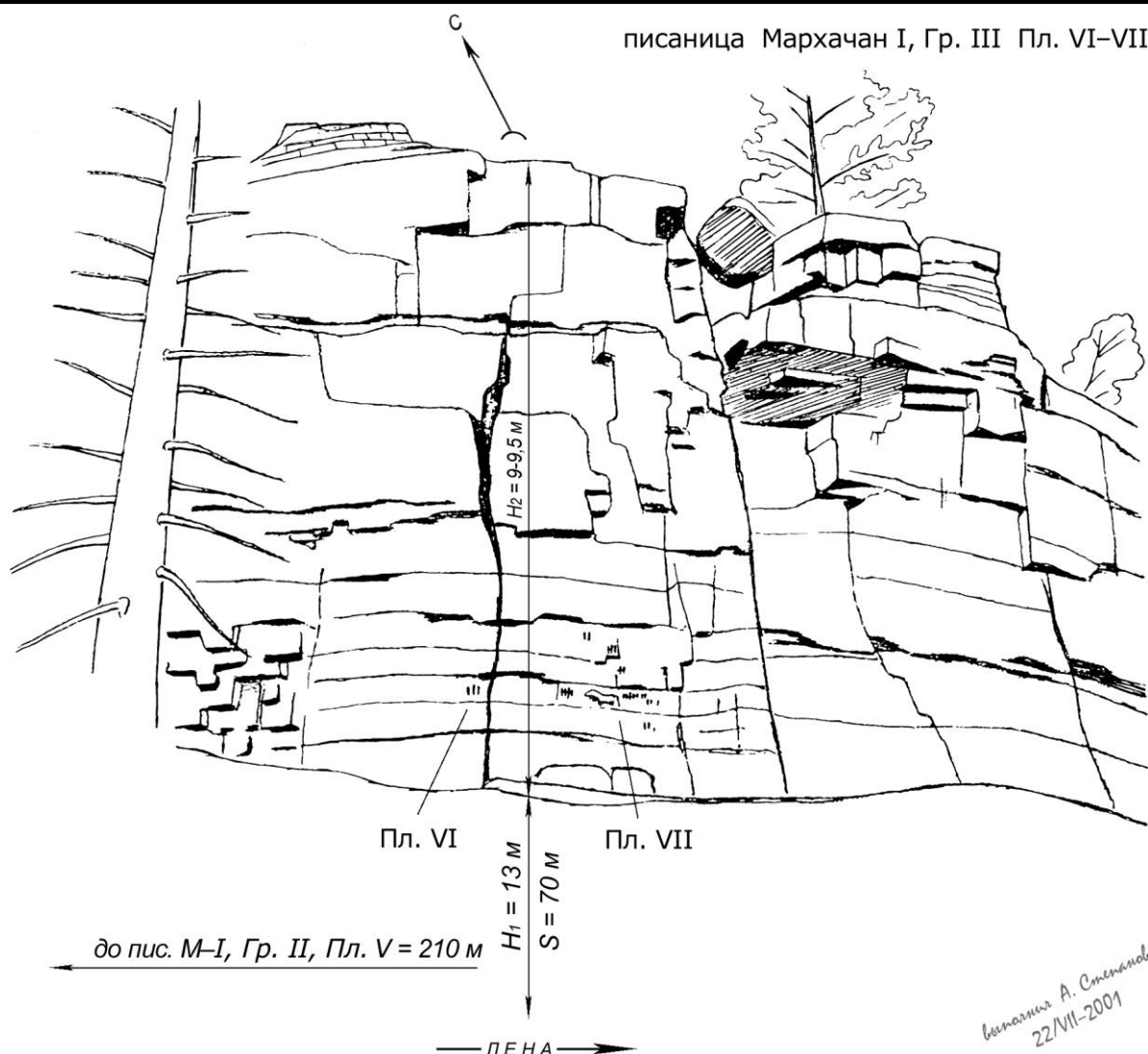

Рис. 15. Вид скалы с петроглифом Мархачан I, группа III, плоскости VI-VII
 Fig. 15. View of the rock with the Markhachan I petroglyph, Group III, Panels VI-VII

пункт второй» А.П. Окладникова с рисунками треугольников (Окладников, Запорожская, 1972. С. 32. Табл. 33, 2) не были обнаружены экспедицией Н.Н. Кочмара в 2001 г.

Заключение

В данной работе приводится часть масштабных исследований Н.Н. Кочмара, проделанных в 2001 г. Эти исследования позволяют судить об основательности и фундаментальности работ А.П. Окладникова, проведенных в 1940-х годах. Тем не менее Н.Н. Кочмару удалось открыть новые, пусть и небольшие, петроглифы – Метегер, Хара-Чай и Мархачанка, получены дополнительные материалы в виде ритуальных комплексов на петроглифах Мархачанка и Мархачан – идолов-ментая, духов-посредников, бесценно стоящих у скал и спрашивающих благо-

словления и удачи у духа скалы бугады (энекан буга). Хотя может показаться несколько странным, что А.П. Окладникову не удалось их зафиксировать, но, возможно, он следовал описанию А.А. Саввина, согласно которому писаницы располагаются на 2 км ниже деревни Мархачан, и сразу высадился за отмелью, где река сравнительно близко подходит к скалам.

Н.Н. Кочмаром были уточнены данные по расположению и описанию писаницы «Мархачан, Маган-Чай» – Мархачан I (Маган-Чай), обследовано состояние плоскостей и рисунков, которое со времени посещения А.П. Окладниковым в 1940-х годах заметно не изменилось и не подверглось утрате.

Особо следует отметить граффити Хара-Чай, уникальное по своему исполнению и одно из немногих памятников наскального искусства, свиде-

тельствующих о достаточно раннем проникновении на среднюю Лену культуры, возможно связанной со скотоводством, вероятно, тюрко- или монголоязычных племен. Местонахождения данных писаниц – Метегер и Хара-Чай, возможно, располагают потенциалом дальнейших археологических открытий – как новых наскальных росписей, так и стоянок и погребальных комплексов.

Экспедицией Н.Н. Кочмара в 2001 г. не были обнаружены писаницы «Юедяй», «Ат-Дабан» и «Мархачанка, пункт второй», исследованные А.П. Окладниковым. Что касается писаницы «Хоринцы», то скалы с писаницей, расположенные ниже с. Хоринцы, за островом Улахан-Ары, в 2001 г. не обследовались, были оставлены в стороне, за обме-

ленной протокой. Писаницы «Юедяй» и «Ат-Дабан», скорее всего следует искать соответственно у сел Едей (в устье р. Уэдяй) и Ат-Дабан в Хангаласском районе РС(Я).

Полевые исследования писаниц средней Лены еще не завершены полностью. Николаем Николаевичем Кочмаром в изучении писаниц средней Лены был проделан значительный по объему труд, но, к сожалению, не доведенный до логического конца. Открытые петроглифы Метегер, Хара-Чай и Мархачанка, сами по себе незначительные по площади и объему информации, являются еще одним дополнением в изучении истории и культуры древних обществ, оставивших лишь немые и разрозненные свидетельства своего существования в прошлом.

Список источников

Алексеев А.Н., Кочмар Н.Н. Повторные исследования писаниц Средней Лены // Известия Международной академии наук высшей школы. 2003. № 1. С. 101–122. EDN: YFPINJ.

Алексеев А.Н., Кочмар Н.Н. Древние святилища Тойон-Арынского историко-культурного района на Средней Лене // Древности Якутии: Искусство и материальная культура: сборник научных трудов. Новосибирск: Наука, 2006. С. 56–101. EDN: TGVVDVJ.

Алексеев А.Н., Кочмар Н.Н., Пеньков А.В. Писаница Тойон-Ары (р. Лена): Новые полевые материалы и новые семантические оценки широко известной композиции // История и культура Востока Азии: материалы Международной научной конференции, Новосибирск, 09–11 декабря 2002 года. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2002. Т. II. С. 6–15. EDN: TIDHUR.

Алексеев П.С. По сибирским рекам (выдержки из путевого журнала). Плавание по Лене // Русский Вестник. М.: Изд. М.М. Катков; Т-во типо-литографии В. Чичерин, 1900. Т. 265. № 1. С. 225–248.

Анисимов А.Ф. Представления эвенков о шингэнах и проблема происхождения первобытной религии // Сборник Музея антропологии и этнографии. М., Л.: Академия наук СССР, 1949. Т. XII. С. 160–194.

Василевич Г.Ф. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.

Геология СССР. Южная Якутия. Геологическое описание. М.: Недра, 1972. Том XLII. 496 с.

Дьячкова А.Н. Г.В. Ксенофонов: ученый и общественно-политический деятель. Якутск: Якут. гос. ун-т, 2000. 201, [2] с.

References

Alekseev A.N., Kochmar N.N. (2003) Re-study of the Middle Lena petroglyphs. *Bulletin of the International Academy of Higher Education Sciences*. No. 1(23). P. 101-122. (In Russ.). EDN: YFPINJ.

Alekseev A.N., Kochmar N.N. (2006) Ancient sanctuaries of the Toyon-Ary historical and cultural region on the Middle Lena. *Drevnosti Yakutii: Iskusstvo i material'naya kul'tura: Sbornik nauchnykh trudov = Antiquities of Yakutia: Art and Material Culture*. Novosibirsk: Nauka. P. 56-101. (In Russ.). EDN: TGVVDVJ.

Alekseev A.N., Kochmar N.N., Pen'kov A.V. (2002) Toyon-Ary petroglyphs (Lena River): New field materials and new semantic assessments of a widely known composition. *Istoriya i kul'tura Vostoka Azii: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Novosibirsk, 09–11 dekabrya 2002 goda = History and Culture of East Asia Proceedings of the International Scientific Conference, Novosibirsk, December 9–11, 2002*. Novosibirsk: IAET SB RAS. Vol. II. P. 6-15. (In Russ.). EDN: TIDHUR.

Alekseev P.S. (1900) Along Siberian rivers (excerpts from a travel journal). *Sailing along the Lena. Russian Bulletin*. Moscow: Izd. M.M. Katkov; T-vo tipo-litografii V. Chicherin. Vol. 265. No. 1. P. 225-248. (In Russ.).

Anisimov A.F. (1949) The Evenki's Views on Shingeken and the Problem of Origin of Primitive Religion. *Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR. Vol. XII. P. 160-194. (In Russ.).

Vasilevich G.F. (1969) Evenks. Historical and ethnographic essays (XVIII - early XX century). Leningrad: Nauka. 304 p. (In Russ.).

(1972) Geology of the USSR. Vol. XLII. *South Yakutia. Geological description*. Moscow: Nedra. 496 p. (In Russ.).

D'yachkova A.N. G.V. (2000) Ksenofontov: scientist and public and political figure. Yakutsk: Yakutsk State University. 201, [2] p. (In Russ.).

Степанов А.Д. Новые петроглифы средней Лены (по материалам экспедиции Н.Н. Кочмара 2001 г.)
Stepanov A.D. New petroglyphs of Middle Lena (according to the materials of the expedition of N.N. Kochmar in 2001)

Заика А.Л. Личины Нижней Ангары. Красноярск : Красноярский гос. пед. ун-т, 2013. 178 с. EDN: TPMACV.

Кочмар Н.Н. Писаницы Якутии. Новосибирск : Институт археологии и этнографии СО РАН, 1994а. 263 с.

Кочмар Н.Н. Писаницы реки Синяя // Археологические открытия 1993 года. 1994б. С. 171–172.

Кочмар Н.Н. Изучение древних святынь в бассейне Средней Лены // Наука и техника в Якутии. 2002а. № 1 (2). С. 32–36. EDN: XVIZSX.

Кочмар Н.Н. Исследования жертвенников писаниц Средней Лены // Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и модернизации. Иркутск : Оттиск, 2002б. С. 57–65.

Кочмар Н.Н., Кирьянов Н.С. Петроглифы позднего средневековья на Средней Лене по полевым материалам 2001–2003 гг. // Традиционные культуры и общества Северной Азии с древнейших времен до современности : материалы XLIV Региональной (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, Кемерово, 31 марта – 3 апреля 2004 г. Кемерово : Компания Радуга, 2004. С. 385–388. EDN: TGJHET.

Кочмар Н.Н., Кирьянов Н.С. Писаница Тойон-Ары II: древнейшее святилище на средней Лене // Истоки, формирование и развитие Евразийской поликультурности. Культуры и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности : материалы I (XLV) Российской с международным участием археологической и этнографической конференции студентов и молодых ученых (РАЭСК-XLV), г. Иркутск, 12–16 апреля 2005 г. Иркутск : Радикс, 2005. С. 396.

Кочмар Н.Н., Пеньков А.В., Кнуренко П.С. Экспозиции писаниц Якутии и астроархеологический аспект интерпретации // Археология Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеометрология. Новосибирск : Наука, 1999. С. 214–229.

Ксенофонтов Г.В. Изображения на скалах реки Лены в пределах Якутского округа // Бурятияведение. 1927. № 3–4. С. 64–70.

Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск : Наука, 1984. 201 с.

Мазин А.И. Тажные писаницы Приамурья. Новосибирск : Наука, 1986. 259, [1] с.

Мазин А.И. Древние святилища Приамурья. Новосибирск : Наука, 1994. 241 с.

Максимова М.В., Пеньков А.В., Шараборин А.К., Жирков Э.К. Повторные исследования святилища Суруктах-Хая (Якутия): первые результаты и перспективы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 2 (50). С. 55–66. EDN: OXZSVD.

Мельникова Л.В., Николаев В.С., Демьянович Н.И. Шишкинская писаница. В 2-х т. Т. 1. История и методика изучения, проблемы музеефикации, описание петроглифов. Иркутск : Институт земной коры СО РАН, 2011. 426 с.

Zaika A.L. (2013) Masks/faces of the Lower Angara. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University. 178 p. (In Russ.). EDN: TPMACV.

Kochmar N.N. (1994a) Rock-drawings of Yakut. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS. 263 p. (In Russ.).

Kochmar N.N. (1994b) Petroglyphs of the Sinyaya River. *Archaeological discoveries of 1993*. P. 171–172. (In Russ.).

Kochmar N.N. (2002a) Study of ancient sanctuaries in the Middle Lena basin. *Science and Technology in Yakutia*. No. 1 (2). P. 32–36. (In Russ.). EDN: XVIZSX.

Kochmar N.N. (2002b) Research of altars of Middle Lena petroglyphs. *Peoples and Cultures of Siberia. Interaction as a Factor of Formation and Modernization*. Irkutsk: Ottisk. P. 57–65. (In Russ.).

Kochmar N.N., Kir'yanov N.S. (2004) Petroglyphs of the Late Middle Ages on the Middle Lena Based on Field Materials from 2001–2003. *Traditional Cultures and Societies of Northern Asia from Ancient Times to the Present: Proceedings of the XLIV Regional (with International Participation) Conference of Students and Young Scientists, Kemerovo, March 31 - April 3, 2004*. Kemerovo: Kompaniya Raduga. P. 385–388. (In Russ.). EDN: TGJHET.

Kochmar N.N., Kir'yanov N.S. (2005) Pisanitsa Toyon-Ary II: the Most Ancient Sanctuary on the Middle Lena. Origins, Formation, and Development of Eurasian Multiculturalism. *Cultures and Societies of Northern Asia in the Historical Past and Present: Proceedings of the I (XLV) Russian with International Participation Archaeological and Ethnographic Conference of Students and Young Scientists (RAESK-XLV, Irkutsk, April 12–16, 2005)*. Irkutsk: Radian. P. 396. (In Russ.).

Kochmar N.N., Pen'kov A.V., Knurenko P.S. (1999) Expositions of petroglyphs of Yakutia and astroarchaeological aspect of interpretation. *Archaeology of North-East Asia. Astroarchaeology. Paleometrology*. Novosibirsk: Nauka. P. 214–229. (In Russ.).

Ksenofontov G.V. (1927) Images on the rocks of the Lena River within the Yakut District. *Buryat Studies*. No. 3–4. P. 64–70. (In Russ.).

Mazin A.I. (1984) Traditional Beliefs and Rituals of the Evenks-Orochons. Novosibirsk: Nauka. 201 p. (In Russ.).

Mazin A.I. (1986) Taiga Artifacts of the Amur Region. Novosibirsk: Nauka. 259, [1] p. (In Russ.).

Mazin A.I. (1994) Ancient Sanctuaries of the Amur Region. Novosibirsk: Nauka. 241 p. (In Russ.).

Maksimova M.V., Penkov A.V., Sharaborin A.K., Zhirkov E.K. (2012) Suruktakh-Khaya Sanctuary, Yakutia, Revisited: Tentative Results and Prospects. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. No. 2. P. 55–66. DOI: 10.1016/j.aee.2012.08.006. EDN: RFZRFP.

Mel'nikova L.V., Nikolaev V.S., Dem'yanovich N.I. (2011) Shishkinskiye petroglyphs. In 2 volumes. Vol. 1. *History and Methods of Study, Problems of Museification, Description of Petroglyphs*. Irkutsk: Institute of the Earth's Crust SB RAS. 426 p. (In Russ.).

Мельникова Л.В., Николаев В.С., Демьянович Н.И. Шишкинская писаница. В 2-х т. Т. 2. Природные условия формирования плоскостей, основные сюжеты и датировка, семантика древних образов и объекта в целом. Иркутск : Институт земной коры СО РАН, 2012. 286 с.

Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Средней Лены. Л. : Наука, 1972. 271 с.

Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы бассейна реки Алдан. Новосибирск : Наука, 1979. 152 с.

Писарчик Я.К. О сепиолитовых породах в кембрии юга Сибирской платформы // Литология и полезные ископаемые. 1975. № 4. С. 128–134.

Пономарева И.А. Древнейшие наскальные изображения Восточной Сибири: новые открытия и перспективы исследований // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии: сборник научных статей, посвященный 80-летию профессора Дмитрия Глебовича Савинова. Сер. «ТРУДЫ ИИМК РАН. Т. LVII». Санкт-Петербург : Институт истории материальной культуры Российской академии наук, 2021. С. 507–522. DOI: 10.31600/978-5-907298-22-4.507-522. EDN: KGDDUG.

Сабитов А.А., Галиахметов Р.Г., Трофимова Ф.А., Руселик Е.С., Николаева Л.М. Сепиолитовые глины Метегерского проявления (Республика Саха (Якутия) – новый вид нерудного сырья в России // Разведка и охрана недр. 2015. № 4. С. 29–34. EDN: TOVFKP.

Сабитов А.А., Галиахметов Р.Г., Трофимова Ф.А., Руселик Е.С., Тетерин А.Н., Николаева Л.М. Сепиолитовые глины Якутии – от прогноза до месторождения // Разведка и охрана недр. 2018. № 9. С. 31–36. EDN: XZIVAT.

Соколов А.Д. По следам государевых ямщиков. Якутск : Якутский край, 2013. 245 с.

Степанов А.Д. О писанице Синская на Средней Лене: проблема верификации «черных рисунков» // Известия Лаборатории древних технологий. 2015. № 1. С. 35–43. EDN: VKURDN.

Степанов А.Д. Утраченные и находящиеся под угрозой исчезновения писаницы Средней Лены: к проблеме сохранения древних памятников наскального искусства // Восток Азии: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия региона: материалы научно-практической конференции. К 20-летию Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области, Благовещенск, 16–20 апреля 2023 г. Благовещенск : Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области, 2023. С. 116–136. DOI: 10.34757/nasledieamur.2023.99.25.015. EDN: GSLCZZ.

Степанов А.Д., Кочмар Н.Н. Сюжет о «Вечной погоне» на писанице ой-Муран (Средняя Лена) // Universum Humanitarium. 2017. № 2. С. 130–137. DOI: 10.25205/2499-9997-2017-2-130-137. EDN: XOBNHF.

Ponomareva I.A. Change and Continuity in the Prehistoric Rock Art of East Siberia: An archaeological and anthropological exploration into ethno-cultural identity, belonging, and symbolism. Oxford: British Archaeological Reports Limited, 2021. 202 p.

Mel'nikova L.V., Nikolaev V.S., Dem'yanovich N.I. (2012) Shishkinskiye petroglyphs. In 2 volumes. Vol. 2. *Natural Conditions of Formation of Planes, Main Plots and Dating, Semantics of Ancient Images and the Object as a Whole*. Irkutsk: Institute of the Earth's Crust SB RAS. 286 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Zaporozhskaya V.D. (1972) Petroglyphs of the Middle Lena. Leningrad: Nauka. 271 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P., Mazin A.I. (1979) Petroglyphs of the Aldan River Basin. Novosibirsk: Nauka. 152 p. (In Russ.).

Pisarchik Ya.K. (1975) On sepiolite rocks in the Cambrian of the southern Siberian platform. *Lithology and Useful Minerals*. Moscow: Nauka. No. 4. P. 128-134. (In Russ.).

Ponomareva I.A. (2021) The earliest rock art in East Siberia: discoveries and perspectives. *Creator of Culture. Material Culture and Spiritual Space of Man in the Light of Archeology, History and Ethnography*. St. Petersburg: Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. P. 507-522. (In Russ.). DOI: 10.31600/978-5-907298-22-4.507-522. EDN: KGDDUG.

Sabitov A.A., Galiakhmetov R.G., Trofimova F.A., Ruselik E.S., Nikolaeva L.M. (2015) Sepiolite clays of Meteger occurrence (Sakha-Yakutia Republic) - a new type of industrial minerals in Russia. *Exploration and Subsoil Protection*. No. 4. P. 29-34. (In Russ.). EDN: TOVFKP.

Sabitov A.A., Galiakhmetov R.G., Trofimova F.A., Ruselik E.S., Teterin A.N., Nikolaeva L.M. (2018) Sepiolite clays of Yakutia - from forecast to deposit. *Exploration and Protection of Subsoil*. No. 9. P. 31-36. (In Russ.). EDN: XZIVAT.

Sokolov A.D. (2013) In the footsteps of the sovereign's coachmen. Yakutsk: Yakutskii krai. 245 p. (In Russ.).

Stepanov A.D. (2015) Petroglyphic drawing site Sinskaya on Middle Lena river: problem of verification of "black drawings". *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. No. 1. P. 35-43. (In Russ.). EDN: VKURDN.

Stepanov A.D. (2023) Lost and endangered petroglyphs of the Middle Lena: to the problem of preservation of ancient monuments of rock art. *East Asia: Problems of Studying and Preserving the Historical and Cultural Heritage of the Region: Proceedings of the Scientific and Practical Conference, Blagoveshchensk, April 16-20, 2023*. Blagoveshchensk: Center for the Preservation of the Historical and Cultural Heritage of the Amur Region. P. 116-136. (In Russ.). DOI: 10.34757/nasledieamur.2023.99.25.015. EDN: GSLCZZ.

Stepanov A.D., Kochmar N.N. (2017) The plot of the "Eternal Pursuit" on the Oi-Muran petroglyphs (Middle Lena). *Universum Humanitarium*. No. 2. P. 130-137. (In Russ.). DOI: 10.25205/2499-9997-2017-2-130-137. EDN: XOBNHF.

Ponomareva I.A. (2021) Change and Continuity in the Prehistoric Rock Art of East Siberia: An archaeological and anthropological exploration into ethno-cultural identity, belonging, and symbolism. Oxford: British Archaeological Reports Limited. 202 p.

Rozwadowski A. & Knurenko P. Reconsidering the rock paintings at Sinsk Village, Middle Lena River (Yakutia). In: Spirits and Stones: Shamanism and Rock Art in Central Asia and Siberia. Poznań: Instytut Wschodni UAM, 2002. Pp. 163-172.

Информация об авторе

Степанов Александр Дмитриевич,
научный сотрудник, Якутская комплексная лаборатория археологии Крайнего Севера (ArcheoFarN),
Институт археологии и этнографии СО РАН (ИАЭТ СО РАН),
630090, г. Новосибирск, пр-т Академика Лаврентьева, 17,
Россия,
e-mail: a.d.step@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2178-4919>

Вклад автора

Степанов А.Д. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 30 ноября 2024 г.; одобрена после рецензирования 27 мая 2025 г.; принята к публикации 2 июня 2025 г.

Rozwadowski A. & Knurenko P. (2002) Reconsidering the rock paintings at Sinsk Village, Middle Lena River (Yakutia). In: Spirits and Stones: Shamanism and Rock Art in Central Asia and Siberia. Poznań: Instytut Wschodni UAM. Pp. 163-172. (In Polish).

Information about the author

Aleksandr D. Stepanov,
Researcher, The Yakut Complex Laboratory of Archeology of the Far North (ArcheoFarN),
Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
17, Academician Lavrentyev Ave., Novosibirsk 630090, Russia,
e-mail: a.d.step@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2178-4919>

Contribution of the author

Stepanov A.D. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted November 30, 2024; approved after reviewing May 27, 2025; accepted for publication June 2, 2025.